

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/840526>

Вынужденная мера

Направленность: Слэш

Автор: [Lilith](https://ficbook.net/authors/222965) (<https://ficbook.net/authors/222965>)

Беты (редакторы): ___Neznakomka_____ (<https://ficbook.net/authors/182395>),
janaslawna (<https://ficbook.net/authors/695710>)

Фэндом: Роулинг Джоан «Гарри Поттер», Гарри Поттер (кроссовер)

Пейринг или персонажи: Гарри Поттер/Северус Снейп

Рейтинг: NC-17

Жанры: Романтика, Флафф, Повседневность, PWP, POV, AU

Предупреждения: ООС, Твинцест

Размер: Миди, 65 страниц

Кол-во частей: 18

Статус: закончен

Описание:

18+

Пассивно-активный Снейп и активно-пассивный Поттер. Как-то так.

П.С AU Персонажи старше 18 лет.

Посвящение:

Тем,кто решил это прочесть))

Публикация на других ресурсах:

Запрещено в любом виде

Примечания автора:

Еще одна история о вынужденном браке.

Фик наконец то вычитан и отбечен.

Огромнейшие спасибо janaslawna за то, что выполнила работу в короткий срок и так качественно)

Пы.Сы. Раз десять садилась переписывать первые главы, знаю что они слабые, но никак не выходит, начинаю переделывать, сюжет убегает. Так что, пусть будет как есть.)

Пы.Сы 2

Персонажи меняются в плане раскладки, но новая шапка фикбука не позволяет это указать

ТОС

ТОС	2
1. Поступки и последствия	3
2. Гриммо 12	11
3. Тренировки, или Как сделать так чтоб Снейпа не воротило от моих поцелуев	16
4. Ритуал	25
5. Ярчайшая звезда ночного неба и тяготы первых дней	28
6. Совместный быт, или Трое в доме не считая домового эльфа	34
7. Немного размышлений, или К чему приводит молчание	38
8. Начало, или Хороший пинок для активных действий. Часть 1	40
9. Начало, или Хороший пинок для активных действий. Часть 2	42
10. И прочие неприятности...	44
11. Собирая забытое, или Поттер, ты мне ребра сломаешь! Часть 1	49
12. Собирая забытое, или Поттер, ты мне ребра сломаешь! Часть 2	51
13. Между молотом и наковальней, или Из двух зол выбирают меньшее	
14. Письма, письма, письма...	5853
15. Информационная война	60
16. Начало	62
17. Конец	66
Эпилог	68
Примечание к части	69

1. Поступки и последствия

POV Гарри

В ожидании предстоящей взбучки я медленно-медленно поднимался к кабинету директора, обдумывая сложившуюся ситуацию. И угораздило же меня, не выдержав положенный срок, умотать в магазин к близнецам...

Ох, какой переполох был! Нет, ну в самом деле, подумаешь, после недели голодовки и избиений я решил сбежать! Ну да, отъевшись и подлечившись, мы устроили небольшой секс-марафон. И да, было крайне неловко, когда злющие Кингсли и Тонкс доставали меня, голого и сонного, из кровати близнецов, таких же голых и сонных. На два с лишним месяца меня заперли на Гриммо, не пуская никого, лишь периодически присылая продукты камином.

Сволочи.

Благо, у Блэков была шикарная библиотека, я в жизни столько не читал! Даже в зельях немного разобрался. Как оказалось, если на тебя не орет Снейп, они могут быть достаточно интересными. В Хогвартс я попал так же, камином, а все учебники для меня приобрел кто-то из Ордена. И вот, вечер после праздничного пира, а я иду получать люлей... Не, ну в самом деле, только я так могу!

– Шоколадные лягушки, – буркнул я, и горгулья пришла в движение. Глубоко вдохнув, я открыл дверь в кабинет директора. «Чёрт» – пронеслось у меня в голове, — «не думал, что доживу до того дня, когда увижу Дамблдора сердитым. Что-то мне боязно».

– Гарри, мальчик мой, проходи, – директор указал мне на кресло перед своим столом.

– Добрый вечер, директор, – я состроил самую виноватую моську, на какую был способен, и уставился на пол.

– Гарри, я жду объяснений твоего поступка.

– Директор, понимаете... – я замялся, – Я и раньше вам говорил о том, как со мной обращаются родственники... Нет, я, конечно, уже привык и к избиениям и голоду, но всё должно иметь предел! В этот раз дядя избил меня особенно сильно и закрыл на неделю в чулане, – я глубоко вздохнул, всё-таки неприятно рассказывать такие вещи, заведомо зная, что тебя не услышат, – и не выпускал оттуда. Всего два раза мне давали воды. Как ни странно, это делал Дадли, когда дяди не было дома. Для справления естественных нужд мне были выданы бутылка и пакет... И, когда меня всё-таки выпустили, той же ночью я собрал пожитки и деньги, и на Ночном рыцаре приехал к близнецам.

Не зная, что ещё сказать, я замолчал.

– Гарри, а ты не подумал, что в автобусе тебя могли узнать? – голос директора ни капли не смягчился. – Похитить?

– Моё лицо на тот момент было сплошной сине-зелёной гематомой, – я горько усмехнулся. – Меня и близнецы-то не сразу признали...

– Мальчик мой, ты должен был написать хоть кому-нибудь из Ордена! Мы бы что-нибудь придумали, направили бы тебя в Нору или на Гриммо, или в дом к кому-то из орденцев, под надлежащую защиту! Но нет, вместо этого ты выбрал Косой переулок, где то и дело появляются Пожиратели смерти! Ты подставил под удар и себя, и других! И, кроме того, из-за твоей глупой выходки рухнула кровная защита твоей матери! Это грозит нам огромными неприятностями... – Дамблдор как-то особо печально вздохнул. – Тебе мало прошлого года? Мало того, что Сириус упал за арку, спасая твою шкуру?

Я был очень удивлен, ведь раньше директор ни в чем меня не обвинял.

– Директор... – я вздохнул, пытаюсь успокоиться. – Я каждый год рассказывал вам... И не надо мне говорить, что вы приняли бы меры. После ваших мер меня бы ещё сильнее избили. И да, я помню, чем кончился мой поход в Министерство. Черт, я бы всё на свете отдал, чтобы изменить тот день! Не стоит меня этим попрекать, – я устало опустил голову. – Что теперь делать? Ну, с защитой...

– Вот за этим я и позвал тебя, мальчик мой. И Северуса тоже.

– Директор Дамблдор, я надеюсь, вы уже достаточно наслушались жалоб мистера Поттера и, наконец, объясните мне цель моего пребывания здесь? – Снейп, стоящий в темном углу кабинета, всё же решил высказаться.

– Конечно, Северус. – Дамблдор как-то странно усмехнулся. – Из всех возможных вариантов защитных ритуалов, соответствующих магии кровной защиты, я нашёл только один приемлемый. Северус, ты должен взять в мужья Гарри, и я не желаю слышать никаких возражений, ни с одной стороны, ни с другой. Гарри уже совершеннолетний. Так что проблем быть не должно.

В кои-то веки реакция у Гарри со Снейпом была одинаковая: они вытаращили глаза и хватали ртом воздух, словно рыбы, выброшенные на берег. Первым очнулся профессор.

– Вы с ума сошли! Я готов взять его в ученики и обеспечить ему защиту достаточно высокого уровня... но свадьба? Директор, я, если помните, натурал, на все сто процентов! Да и симптомов педофилии у меня никогда не наблюдалось! – взгляд его метал молнии, а голос сочился ядом.

– Д-директор... – пытаюсь совладать с голосом, сказал я. – Неужели нет другого выхода?

– Во-первых, Северус, ты единственный маг с достаточной магической мощью для проведения ритуала связывания жизней. Молчите, – директор взмахом руки остановил попытки возмущения. – Во-вторых, этот ритуал даст вам с Гарри мощь настолько великую, чтобы не только вернуть Сириуса из-за завесы...

– На кой чёрт мне возвращение этой шавки?! – кажется, нервы Снейпа были на пределе. – Что мне с этого будет?

– ...но и обеспечить победу над Волдемортом, – закончил мысль директор, не среагировав на то, что Снейп его перебил. – Северус, ты помнишь свою клятву? Это та же защита. – Директор развел руками: мол, ничего не знаю, сам виноват, нечего было клятвы давать.

– То есть наша участь решена? – Снейп устало потер переносицу. – А как же наш герой? Что же он молчит? М-м? Мистер Поттер, неужели вам нечего сказать?

– А что я должен сказать, профессор? – я кисло улыбнулся. – Вы разве не слышали немного ранее, что за Сириуса я готов отдать всё? Брак с вами – не слишком большая цена за гибель Волдеморта и возвращение Сириуса с того света...

– Расскажите о ритуале подробнее, а то мои знания в этих вопросах оставляют желать лучшего.

Я приготовился слушать.

– Этот ритуал связывает жизни двух людей. Однако, в отличие от многих ритуалов связи, не вызывает чувств у связываемых, ибо предполагается, что двое принявшие его условия уже любят друг друга. Условия же достаточно строгие и обязательны в исполнении – старший муж, в нашем случае Северус, обязуется защищать младшего, обеспечивать – ваши счета в банке объединятся, обучать по мере необходимости. Младший же обязан во всём слушать старшего, принимать все его условия проживания... М-м-м... В общем, идиллия. Единственное, что вам не очень понравится, я думаю, для поддержания связи раз в три дня вы должны закреплять связь занятием любовью... Для первого раза вы оба должны, эм-м, кончить. Впоследствии это должен делать хотя бы Северус. Если же вы будете далеко друг от друга, то магия соединит вас в одном месте для поддержания связи. Вот вроде бы и всё, – директор задумчиво почесал бороду. – Ах, да, и никакие обратные, афродизиаки и прочее не возымеют эффекта... Всё должно проистекать, как говорится, естественным путем.

– И как вы себе это представляете, господин директор? А если у меня на него, чисто физиологически, не встанет, раз я предпочитаю женщин? А он ещё и ребёнок. Пусть и совершеннолетний. И потом, как вы представляете возможным, что кончит мистер Поттер? Думаю, вряд ли кому-то понравится, что его имеет в зад мужчина, который годится ему в отцы, – злобно спросил Снейп, вопросительно глядя то на Гарри, то на директора.

– Ну, с Гарри, я думаю, проблем не будет, – директор выдал счастливую улыбку. – С учётом того, в какой ситуации он был обнаружен. Сомневаюсь, что он будет уверять нас в своей гетеросексуальности, так что он тебе всё расскажет и покажет, да, мой мальчик? – директор заговорщически мне подмигнул. – А теперь предлагаю чаю с лимонными дольками!

Я так и сидел, тараща глаза в пол и краснея, кажется, всем своим организмом в попытке осмыслить сегодняшний вечер. Это что же, я буду учить Снейпа трахаться? Ну дела... Я вымученно застонал и взялся за голову. Боже мой!

Снейп же стоял с настолько потерянным видом, что стало как-то страшно, но, думаю, его одолевали те же мысли, что и меня. Бедный-бедный-бедный Снейп! Я снова заскулил.

– Может, всё-таки чаю? – директор вовсю забавлялся ситуацией, я же неопределенно мотнул головой и повернулся к Снейпу.

– Профессор... – потерянно обратился я, – простите, что я снова порчу вам жизнь своим идиотизмом. Я, пожалуй, пойду, мне как-то нехорошо. – Опустив голову и плечи, я пошёл в гостиную Гриффиндора, а провожали меня два удивленных взгляда...

Как оказалось, проблемы только начались. Придя в гостиную, я пошёл искать Рона и Гермиону, которых не получилось встретить до ужина. Гермиону я не нашел, Рона тоже не было видно, поэтому я поспешил в спальню. Рон сидел ко мне спиной, я подбежал к нему и бросился обнимать:

– Дружище! Как я скучал!

– Уйди от меня, грязный педик! – Я был в шоке от нескрываемого отвращения на лице лучшего, как я думал, друга. – Я все знаю! Черт возьми, да весь Орден знает, чем вы, грязные извращенцы, занимались! И знаешь, это настолько омерзительно, что они мне больше не братья, а ты, – он ткнул в меня пальцем, – не смей никогда приближаться ко мне, Гермионе или любому члену моей семьи!

И он задернул полог на кровати. А я стоял, как идиот, под взглядами офигевших Невилла, Симуса и Дина.

– Гарри, не переживай так! Значит, и не друг он вовсе, если не может принять тебя таким, какой ты есть. – Невилл смущенно улыбнулся. – Мне вот пофигу, кто с кем и как, главное, чтоб люди хорошие были. – сказал он, и, закинув на плечо полотенце, пошёл в душ.

– Спасибо, Нев, – крикнул я вдогонку и посмотрел на Симуса и Дина. Похоже, они не разделяли мнение Невилла, да и не друзья мы, а так, одноклассники.

– Так что, Поттер, это правда? – злобно спросил Симус. – В педики подался? Какая мерзость, завтра же попрошу Макгонагалл меня переселить.

– И я, – поддержал Дин. – Не смей появляться в душе, когда там мы, извращенец!

– Да вы себя в зеркало видели, придурки? – Я вытаращил на них глаза, тихо закипая от обиды. – Да у меня ни на одного из вас не встанет, и никто из вас не интересовал меня в этом плане никогда!

Закончилась сия беседа вполне предсказуемо, я честно отбивался от Дина и Симуса, а потом вылез Рон. Правду говорят, сила есть – ума не надо! Никогда бы не подумал, что он так со мной поступит... Я потерял сознание, когда на шум наших баталий стал собираться народ.

Больно... Чёрт... Перед глазами всё плывет... Странно, ведь прошлым летом я сделал лазерную коррекцию зрения, а очки носил во избежание лишних вопросов. Так, вроде проморгался. Больничное крыло. Мда... В этом году я побил все собственные рекорды. Первое сентября, а я уже в больничном крыле.

– Поттер, как я вижу, вы пришли в себя. Не могли бы вы объяснить, что случилось и почему вы попали сюда в таком состоянии?

Мой будущий муж сидел рядом с Макгонагалл, которая была белее мела, на стульях возле моей кровати. Я попытался приподняться, но не смог. Тело как свинцовое, и всё болит, прям как после встречи с родственниками.

– Эмм, наверное, я упал? – полувопросительно сказал я. Всё-таки я не крыса, чтоб жаловаться на своих, даже если они, в конечном счете, оказались чужими. Не маленькие, сами справимся.

– Мистер Поттер, боюсь, я вынуждена настаивать, чтобы вы сказали правду, вас доставили в очень тяжелом состоянии.

– Я ничего не помню, – перебил я её.

– Легилименс!

Перед глазами замелькал прошедший вечер, потом утро у близнецов, мы трое, переплетенные всеми конечностями, Кингсли и Тонкс. Я почувствовал небольшую боль и вуаля – он уже покинул мою голову и начал вещать, повернувшись к моему декану:

– Томас, Финниган и Уизли. Я настаиваю на исключении.

– Нет! – закричал я. – Не нужно, просто переселите меня, если уж им так противно! – Я опустил глаза в пол, что-то очень часто в последнее время приходится так делать.

– Гарри, ты был зверски избит своими же однокурсниками, и после этого ты их еще и защищаешь? – Макгонагалл удивленно подняла брови.

– Профессор, назначьте им отработки, накажите как-нибудь, но глупая драка не повод ломать им жизни исключением... Тем более, Хогвартс сейчас самое безопасное место.

– Мистер Поттер, ваше благородство тут не к месту, они должны понести заслуженное наказание, – сказал Снейп.

«Батюшки, переживает за меня что ли?» – пронеслось у меня в голове.

– Профессор Снейп, пожалуйста, не надо, – я вздохнул.

– Нужно сообщить директору, дальше будет видно. – Снейп поднялся и пошёл к выходу.

– Отдыхай, Гарри, – как-то слишком мягко сказала Макгонагалл.

Понеслись серые будни больничного крыла. Я размышлял о своей жизни, как говорится, до и после. Представлял себе реакцию Сириуса, убежденного гомофоба. Ведь именно из-за него я пытался встречаться с Чжоу, боясь, что он узнает, что его крестник гей, и откажется от меня. Понятное дело, с ней ничего не вышло.

Более того, она меня ужасно раздражала глупыми разговорами, противными сюсюканьями. Главное, в чем я убедился встречаясь, с ней – да, я гей, убежденный, и, не смотря на это, я не выношу глупых телячьих нежностей.

Мне нужен мужик, сильный и в меру грубый. И боже его упаси называть меня котёнком или солнышком. Подобные вещи воспринимаю исключительно в виде стёба. Снейп... Мда, он точно обойдется без этого.

Снейп. Он плотно поселился в моих мыслях, а как иначе, ведь мне предстоит стать его мужем, и, чёрт побери, это главный вопрос который меня мучил – как заставить натурала, который тебя ненавидит, трахнуть тебя, да ещё и самому умудриться получить от этого удовольствие? Снейп-Снейп-Снейп... Что же с ним делать? Со мной-то всё ясно – я начал узнавать прелести однополрой любви в тринадцать лет, с близнецами. Правда, тогда мы обходились вполне скромно: оральные ласки и руки. В четырнадцать лет Седрик. Ванная для старост, тогда я первый раз был сверху, но, судя по стонам и вскрикам, мне показалось, что ему было лучше, чем мне.

С этим вопросом я и пришел к близнецам, и тогда же решил, что моей заднице пора распрощаться с невинностью. Они трахали меня по очереди, и, чёрт возьми, ощущения пленили меня полностью: боль на грани удовольствия и удовольствие на грани боли. Иногда я был посередине, трахая Фреда в то время, когда сзади меня имел Джордж.

Потом турнир, возрождение Волдеморта. Травля в Министерстве. Тогда я впервые встретил его... Кажется, я даже не влюбился. Больше хотел, да и общаться с ним было интересно. Кареглазый шатен из Когтеврана, абсолютно невзрачная серая мышь – увидишь в толпе, не вспомнишь лица. Он встретил меня после отработок у Амбридж, положил руку на плечо и, скромно улыбнувшись, сказал, что верит мне. Иногда, оставаясь в Выручай-комнате после собраний ОД, мы часами с ним разговаривали – абсолютно на любые темы, и он был удивительным собеседником. Однажды, после всех этих разговоров, он прижал меня к стене и поцеловал. Качественно так поцеловал.

Мы встречались около двух недель, а потом, к несчастью, его родители погибли, и тетя с дядей перевели его в Дурмстранг. Я, конечно, скучал, но в свете последних событий и битвы в Министерстве... Боль от потери крестного затмила все ранее пережитые эмоции. А теперь есть надежда на его возвращение. И снова мои мысли упираются в Снейпа. Как

теперь быть, я не знаю.

Помфри то и дело заливала в меня зелья и мазала всякими мазями, а я тихо умирал со скуки. Книги не давали, ибо сильное сотрясение, и нужно больше спать, а не читать. Через неделю, в день моей выписки, приехали Фред и Джордж, я был ужасно рад их видеть. Правда, пришли они в сопровождении Снейпа, что немного странно, на мой взгляд. Боится оставлять нас наедине, что ли?

– Гарри! – облепили они меня с двух сторон. – Ну как ты, рассказывай!

– Как хомяк, ем и сплю. – Я улыбнулся и глянул на Снейпа, который стоял возле окна, абсолютно не обращая внимания на нас. – Вы как? Что сказали родители, когда узнали?

– Да всё хорошо! Ну, что сказали... – Джордж замялся, и за него продолжил Фред:

– Они сказали, что мы совратили бедного мальчика.

Я засмеялся. Дела-а...

– Малыш Ронни прислал громовещатель... Думаю, можешь догадаться, какого содержания. Ну, и Джин очень огорчилась, кажется, она всё ещё имела на тебя виды, – улыбнулся Джордж.

– Мда... ну что я могу сказать. – Я хихикнул. – Всё тайное становится явным, хорошо, что это открылось только сейчас, а не тогда, когда это началось... Ребят, у меня к вам большая просьба, – я ведь и правда чуть не забыл. – Пришлите мне мои вещи, те, что нормальные, остальные можете выбросить, и краски с холстами пришлите, к Дурслям я больше не поеду, поэтому смысла их прятать нет. Да и с учетом того, что уже всем известно о моей ориентации, думаю, изображать неотесанного идиота, который боится девочек, больше нет смысла...

– Как не поедешь? – спросили они в один голос.

– Вам не сказали?... Ох, из-за того, что я сбежал к вам, кровная защита пропала, и смысла туда возвращаться больше нет.

– Гарри, так переезжай к нам! – они искренне улыбнулись.

– Эмм, тут такое дело... – я замялся. – В связи с падением защиты мнявдаютзамжзпрофсраснпа...

– Чего? Говори внятнее!

– Меня выдают замуж... за профессора Снейпа...

Их лица вытянулись.

– И как же теперь... – начал Джордж.

– Мы? – продолжил Фред.

– Никак. Теперь только дружба. – Я попытался улыбнуться.

– Ничего, Гарри, мы тебя всё равно любим.

– Я тоже вас люблю. – Я истерично хихикнул. – Ребят, обещайте мне, что не будете искать мне замену.

– Обещаем! – хором сказали близнецы.

– Ладно, Гарри, нам пора, всё будет хорошо, не переживай, вещи пришлём завтра, поправляйся. – И, чмокнув меня с двух сторон в щеки, направились к выходу.

Через полчаса пришла Помфри и сказала, что директор просил срочно зайти к нему.

И вот снова, не посетив ещё ни одного занятия, я иду к директору. Назвав пароль, я поднялся в кабинет и увидел два кресла перед директорским столом, в одном из них сидел Снейп.

– Присаживайся, мальчик мой, – добродушно сказал директор. – В связи со сложившейся ситуацией, мы с профессором Снейпом решили перевести тебя на домашнее обучение, обучать тебя будет сам Северус. Я даю вам месяц на то, чтобы вы привыкли друг к другу, и в середине октября мы проведем ритуал связи. Мальчики, я очень прошу сделать так, чтобы к концу месяца вы уже могли без проблем зафиксировать связь половым актом. И да, я бы настоятельно рекомендовал вам спать в одной постели, это облегчит ситуацию. Вы меня поняли?

– Да, профессор, – сказал я. Снейп же просто кивнул.

Директор дал мне пароль от нашей башни, и я ушел собирать вещи. К счастью, все были на занятиях. Пока я собирался, мысли металась в моей несчастной голове... Вот так, одна попытка стать чуточку свободнее привела к тотальному контролю. Ох, и веселая же жизнь меня ожидает.

2. Гриммо 12

POV Гарри

Переместившись на Гриммо 12 по каминной сети втроем с директором, мы со Снейпом малость охренели... Других слов нет просто: оказывается, директор за неделю сделал тут капитальный ремонт. Дом выглядел светлым и уютным, не осталось ничего от той угнетающей заброшенности.

– Комнату Сириуса я не трогал, – опережая мой вопрос, сказал директор. Меня хватило лишь на тихое, невнятное «спасибо». – Пойдемте, я покажу вам комнату, которую мы с эльфами приготовили для вас.

Мы поднялись на второй этаж, чистота и уют просто поражали, и какого лешего, спрашивается, мы мучились, разгребая всё вручную, если можно было так. Директор привел нас в самый конец второго этажа – я так понял, это была спальня родителей Сириуса. Да, вроде она. Нашему взору предстала огромная кровать, – в принципе, мы могли спокойно спать вдвоем, даже не соприкасаясь телами, что, несомненно, радовало, – два шкафа, прикроватные тумбочки, и все в зелено-золотых тонах. Да-да, именно зелено-золотых, видимо, чтоб всем угодить.

– Располагайтесь, надеюсь, вам всё нравится. Кстати, Гарри, я переговорил с Фредом и Джорджем, и они рассказали мне про твое маленькое хобби. Я взял на себя смелость обустроить небольшую мастерскую для тебя, с хорошим запасом разных красок – и магическими тоже, они там отдельно, подписанные. Могу так же, если хочешь, познакомить тебя с очень хорошим мастером, который изготавливает удивительные рамы для картин на любой вкус.

Я ошалело вытаращил глаза: единственные, кто нормально оценивал мою страсть к живописи, были близнецы, у них даже пара моих работ висела в квартире над магазином. Справившись с удивлением, я счастливо улыбнулся.

– Большое спасибо, директор, это очень много для меня значит, и рамы будут как раз кстати. Я написал портрет Сириуса и хотел бы повесить его в комнате. Надеюсь, Сириус будет не против, когда вернется.

Снейп стоял, переводя взгляд то на меня, то на директора. Что, профессор, не ожидали, что моя голова занята чем-то, кроме квиддича? А вот и нет, писать картины гораздо интереснее и менее травматично.

– Не за что, Гарри. Жаль, что ты раньше не говорил, мне было бы интересно посмотреть твои работы. – Директор хитро поглядывал на Снейпа, видимо, даже это часть какого-то из его хитроумных планов. Ну, или у меня паранойя.

– К сожалению, у меня с собой только портрет Сириуса, остальные работы у близнецов. Они должны на днях прислать, вместе с остальными моими вещами, но портрет могу показать уже сейчас.

Директор закивал, а я почти с головой зарылся в сундук, доставая с самого дна свой ежедневник, в котором, под заклятием уменьшения, лежала моя работа – единственное, пожалуй, что не позволило мне сойти с ума после его падения за арку.

– Часто искусство и боль идут рука об руку, – тихо сказал директор.

Черт, я что, вслух сказал? Снейп лишь презрительно хмыкнул. Портрет был зачарован на мое прикосновение, поэтому сразу же закрыл меня почти до подбородка.

– Это первая такая реалистичная работа, – я с гордостью посмотрел на поясное изображение любимого крестного, – обычно это или наброски знакомых, или пейзажи широкими мазками... Надеюсь, Сириусу понравится.

– Гарри, это просто великолепно, я уверен, все оценят по достоинству. Верно, профессор Снейп? – Дамблдор с невинной улыбкой уставился на него.

– Удовлетворительно, – словно через силу выдал он.

Мне так обидно стало, что я ляпнул, не подумавши, чем вызвал дикое хихиканье у директора:

– Черт! Как в школе! – всплеснул я руками. – Сэр, а за секс вы мне тоже оценки ставить будете?

– Мистер Поттер, вы забываетесь! Если вы думаете, что я стану ЭТО хвалить, вы глубоко заблуждаетесь! – выплюнул он.

– Северус! – сказал директор с укоризной. – Ты слишком строг, у мальчика явный талант!

– Не стоит, директор, – вмешался я. – Думаю, пора заняться обедом. Надеюсь, у нас есть продукты? – Директор кивнул. – Есть особые пожелания?

– Остаться в живых после вашей стряпни? – полувопросительно сказал Снейп.

– Так, мальчики, я надеюсь, вы справитесь, а мне, увы, пора, дела, знаете ли. – И, улыбнувшись, он ушёл.

Снейп остался разбирать вещи, а я провел ревизию в холодильнике и в выборе блюд остановился на грибном крем-супе и бифштексах с овощами. Надеюсь, он останется доволен. Да, я действительно хочу ему угодить, прямо до дрожи в коленях. Хочется доказать ему, что Гарри Поттер – не просто пустоголовый гриффиндорец, не избалованный ребенок, которому всё достаётся на блюдечке, а что я и сам многое умею, даже без магии. Закончив приготовление обеда и накрыв на стол, я пошёл за Снейпом.

– Профессор, обед готов, – сказал я и сразу же ретировался на кухню.

Ели мы в тишине, но, как мне показалось, он остался доволен моей стряпней.

Закончив обед, он помыл за собой посуду и ушел. Ни спасибо, ничего, нет, это нормально? У меня даже аппетит пропал. Приведя все в порядок, я пошел разбирать вещи. По пути обнаружился и Снейп, он сидел на кресле в гостиной и читал.

Я зашел в спальню. Шкаф, что был ближе к входной двери, стоял открытый и пустой. Отличный намек, спасибо, профессор. Открыв сундук, я разобрал все вещи. Половина из них – вещи Дадли – отправились в мусор, школьную форму я повесил в шкаф и надеялся, что посылка от близнецов придет как можно скорее. Свитер Молли. Эх, видимо, на это Рождество мне такой не светит, как-то все нехорошо вышло.

Разгребая бумаги, я отсортировал в первый ящик тумбочки всё, что связано с учебой, а во второй свой ежедневник с бредовыми мыслями и старыми набросками. Правда, немного завис над ними, так и сидел на полу перед тумбочкой, разглядывал их и вспоминал моменты, с ними связанные. Рон с Гермионой в обнимку, смущенно улыбающиеся, на фоне камина в гриффиндорской гостиной, хижина Хагрида и Клык, сидящий рядом в ожидании хозяина. Однокурсники с разных ракурсов.

– О как, даже он у меня есть, – пробубнил я себе под нос, глядя на набросок Снейпа, проверяющего наши работы.

– Теперь понятна ваша плохая успеваемость на занятиях, мистер Поттер, – раздался полный яда голос у меня за спиной.

– Профессор, просто у меня от ваших оскорблений мозг отключается, – я смущенно улыбнулся. – Вот летом, например, я прочел кучу книг по зельям и понял их, как ни странно.

– Может это были книги по кулинарии, а вы не заметили? Ибо это получается у вас гораздо лучше зелий.

Я удивленно посмотрел на него: это сейчас комплимент был? Ничего себе. А он, видимо, посчитав, что разговор окончен, достал из своей тумбочки какие-то рукописи и ушел.

Господи, дай мне сил найти с ним общий язык. Готовить ужин не хотелось совсем. Но пришлось подняться через силу и плестись на кухню. В доме пахло едой, очень хорошо пахло, я в шоке спустился на кухню и увидел у плиты Снейпа в черной рубашке с закатанными рукавами. Я так и застыл в дверном проеме, взгляд блуждал по его фигуре, а он очень даже ничего: широкие плечи, узкие бедра, длинные ноги – всё как положено, хоть в чем-то мне повезло.

– Ужин будет готов минут через двадцать, так что не стойте над душой, Поттер, я позову, – хмыкнул он.

Вот так и прошел наш первый день вместе. Ужин оказался потрясающим, о чем я поспешил сообщить профессору, он ничего не сказал, просто посмотрел на меня так, словно другого и не ожидал. После душа мы легли спать. Снейп отполз от меня на самый край, еще чуть-чуть и свалился бы, в самом деле.

– Профессор, – я дотронулся до его плеча рукой, и он вздрогнул так, будто я как минимум собрался его изнасиловать, – лягте нормально, или, если вас так это напрягает, я могу уйти в другую комнату.

Почему-то он не ответил. Нет, в этом мире что-то не так, определенно. Я чертыхнулся и пошел на кухню. Боже, да что же это такое, в конце концов, это я должен трястись от его прикосновений и уползать на край кровати. Я заварил чай с мятой и вышел в прихожую, достать из куртки сигареты. Глупо, но заполняет пустоту внутри и успокаивает нервы. Вернулся на кухню, открыл окно и закурил, выпуская дым на холодную улицу. Неужели я ему НАСТОЛЬКО противен?

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! – пробубнил я, выкинув окурочек в окно... Не глядя по сторонам, плюхнулся за стол и сделал глоток чая.

– Курение, Поттер, отвратительная и безмерно глупая привычка, в принципе, под стать вам. Но я не желаю ощущать эти запахи ни от вас, ни в доме. – Я даже подпрыгнул от неожиданности. В дверях стоял Снейп в халате, я же, как был, сидел в одних трусах.

– Профессор, я... – взмахнув палочкой, произнес освежающее воздух заклинание. – Так лучше?

– Несомненно, а теперь идите спать.

– Хорошо, профессор.

Я не стал уточнять, куда идти, и в приступе какой-то детской вредности ушел в комнату Сириуса. К черту. Завтра решим, что со всем этим делать.

Проснулся я на рассвете и, вспомнив, что одежда вся в комнате Снейпа, решил порыться в вещах крестного. Вот и счастье: я нашел его спортивные штаны, правда, они немного неприлично болтались на бедрах, и их пришлось подогнуть, но всё же лучше, чем просто в трусах. Спустившись на кухню, я решил приготовить завтрак. Включив радио на небольшую громкость, я, пританцовывая и напевая себе под нос, принялся за приготовление яичницы с беконом, решив приготовить на двоих и, если профессор не появится раньше, чем я закончу, наложить сохраняющие чары на его порцию.

Как оказалось, профессор тоже встал рано, ибо, когда я повернулся поставить тарелки, он уже сидел за столом и ухмылялся, увидев мое вытянувшееся от удивления лицо.

– Доброе утро, профессор, вы меня скоро до инфаркта доведете такими фокусами, – улыбнулся я и поставил тарелку перед ним. – Вы будете чай или кофе?

– Утро, Поттер, добрым не бывает, так что лучше кофе, – недовольно сказал он.

– Каждое утро доброе, профессор, хотя бы уже потому, что оно настало, вне зависимости от нашего настроения, – снова улыбнулся я и налил нам кофе из турки, довольно крепкий, но надеюсь, ему понравится.

– И часто вы выдаете столь философские изречения, Поттер? – спросил он, отпивая кофе, и кажется, хотел сказать что-то еще, но наше внимание отвлек пергамент, что материализовался прямо перед его выдающимся носом.

После внимательного изучения пергамента его лицо исказила гримаса отвращения.

– Дамблдор прислал описание обряда. Мы должны будем закрепить слова клятв поцелуем, и после, если не получится скрепить их сексом, магия накажет нас. Не сказано, как именно, но, думаю, проверять не стоит. В связи с этим наш дорогой директор, – он нервно усмехнулся, – советует оставшиеся три недели посвятить тренировкам.

– Оу... Ммм... Забавно. – Я хихикнул. – Когда приступим?

Он посмотрел на меня, как на флоббер-червя, который заявил, что эволюционировал выше человека.

Завтрак мы продолжали в полной тишине.

3. Тренировки, или Как сделать так чтоб Снейпа не воротило от моих поцелуев

POV Снейпа

Щенок! Он еще и смеется над этой проклятой припиской Дамблдора. Сумасшедший старик. Какого Мордредра я дал эту проклятую нерушимую клятву? Защищать сына Лили. Ох, Лили, моя единственная любовь. А старик ведь прекрасно знал, что у меня кроме нее никогда никого не было! То есть за всю мою жизнь у меня был всего один поцелуй в щеку. Представляю, как мальчишка будет глумиться надо мной, когда поймет, что престарелый профессор невинен, аки утренняя роса. Посмотрев на Поттера, я никак не мог понять, почему он так спокоен. Собственно, любопытство победило, и я решил спросить его:

– Поттер, объясните, почему вы так спокойны? Где же ваши фирменные истерики с крушением всего окружающего? – холодно, впрочем, как обычно, спросил я.

– Знаете, профессор... – он смущенно улыбнулся, глядя на меня из-под ресниц. – Первая мысль была как раз такой. Все разнести и куда-нибудь сбежать. А потом я взвесил все «за» и «против». И плюсов определенно оказалось больше. Конечно, меня это все напрягает, но, вы не поверите... гораздо больше я переживаю за то, каково приходится вам. – Он отвернулся к окну и печально вздохнул. – Врагу бы не пожелал такого мужа, как я.

Наше уединение нарушил треск камина и вывалившиеся из него два рыжих урагана с большими пакетами.

– Гаррриии!!! Нам Дамблдор разрешил прийти! Как тут теперь здорово.

Они огляделись по сторонам, а Поттер левитировал пакеты вверх. К счастью, в связи с домашним обучением Дамблдор наложил какую-то цепь заклинаний, так что волшебство в этом доме не фиксируется Министерством.

– Фред, Джордж, – какая мерзость, у них опять сеанс коллективных объятий, – все хорошо. Спасибо, что привезли все, а то я, видите, в штанах Сириуса шастаю, а они мне велики.

Знаете, почему я стал шпионом? Любопытство – моя главная черта. На втором месте тяга к изобретениям новых заклинаний, ну и потом уже зелья. Курсе на шестом я изобрел одно чудесное такое заклинание – аналог магловских камер слежения, записывает все, что происходит с человеком, и потом это можно просмотреть на любой зеркальной поверхности. К несчастью, оно не действовало на Темного Лорда и носителей Черной метки. Но именно его я и повесил на Поттера и ушел в лабораторию, куда настрого запретил ему заходить без меня. Запустив трансляцию на небольшое зеркало.

Уизли с Поттером поднялись в спальню, и, пока Поттер развешивал вещи – что удивительно, с преобладающей черно-зеленой гаммой и никакого красного, – близнецы вещали:

– Ну что, Гарри, как тебе первые совместно проведенные сутки?

– Ох, не знаю... Мне кажется, я сойду с ума. – Поттер взялся за голову и взлохматил и без того стоящую дыбом шевелюру. – Нам как-то надо будет закрепить клятвы поцелуем, а связь сексом... А он даже спать на одной кровати не может. Вчера настолько отодвинулся, что я всерьез испугался, как бы он не свалился... Я ему противен.

– А он тебе? – Фред хитро улыбнулся.

– Мне? Нет, не противен, не сказать, конечно, что я в восторге, но в моей ситуации преобладают плюсы. А он, мне так стыдно перед ним...

– Стыдно? – переспросили они в один голос.

– Стыдно, – снова вздохнул он. – Сами подумайте, он спасает мою задницу с одиннадцати лет, по несколько раз в год, я же из года в год влезаю во всякое дерьмо. Я был уверен в том, что он предатель, а он вместо этого рискнул всем и подставился с этим браком и этой защитой – опять же все из-за меня, – он всплеснул руками. – И помимо этого, он натурал, которому придется раз в три дня трахать сопляка, который занимается исключительно тем, что портит ему жизнь! Как вы думаете, за такое не должно быть стыдно?

Уизли сидели с открытыми ртами, да и я, признаться, тоже, хоть мне это несвойственно, но я никак не ожидал от Поттера таких умозаключений. А они тем временем продолжали.

– Ладно, Гарри, не будем о грустном, тебя Макс искал, ты же пока в больничном крыле был, с тобой никакой связи не было. Вчера вечером он к нам приходил, сказал, будет ждать тебя в магловском кафе, в котором вы всегда сидите, завтра в одиннадцать утра, обсудить последние три кандидатуры.

– Агрх, – Поттер снова вцепился в свою шевелюру. – Придется и Снейпа с собой тащить, одного по-любому не пустит. Ох, как бы его уговорить еще? И нужна оборотка. Меня-то после небольшого маскарада не узнают, а вот у него внешность узнаваемая... Ох... Мне ведь еще в Гринготтс заскочить надо и переписать завещание... У нас же теперь общее имущество будет.

– Гарри, хватит тебе с эти завещанием носиться! Ты что, умирать собрался? – сердито сказали близнецы. – Ты составил завещание в четырнадцать лет!!! Это разве нормально?!

– Меня раз в год пытается убить эта безногая скотина, так что это более чем нормально! Ладно, проехали, – махнул рукой Поттер.

Еще минут пятнадцать совершенно бесполезных разговоров, и снова прозвучал сигнал камина – Дамблдор явился, а близнецы поспешили откланяться.

– Я решил, что вам не стоит тратить время на приготовление пищи и уборку дома. Так как

Кикимера я решил оставить в Хогвартсе – так безопаснее нам в первую очередь, – позвольте представить Дикки. – Из-за спины директора вышел очень молодой чистенький эльф в белом полотенце. – А еще я так подумал, что записка моя особого результата не принесет, и решил попросить вас лично. Вы должны адекватно относиться друг к другу, спать в одной постели, через неделю я приду и проверю, сможете ли поцеловать друг друга без рвотных позывов. Поэтому обучение и все прочие дела вы должны оставить на потом. Тренируйтесь, а я пошел. Удачи.

И, хитро блеснув глазами, Дамблдор ушел.

Вот старый гад.

Поттер же с каким-то отрешенным видом и блокнотом в руках уселся в гостиной, при этом бубня что-то вроде: «Черт... а если так... ну почему тут не работают мобильники...»

Я сел в кресло и наблюдал игру огня в камине, размышляя о том, что услышал, наблюдая за Поттером, и о том, что сказал директор. Но мои размышления прервал его голос:

– Профессор... у меня к вам огромная просьба... – Я в удивлении поднял на него глаза. – Мне завтра в одиннадцать нужно встретиться с одним человеком... встреча будет безопасной на сто процентов... И после мне очень нужно в Гринготтс...

– И чего вы хотите от меня, Поттер?

– Ну, я сомневаюсь, что вы отпустите меня одного, поэтому прошу вас пойти со мной. Тем более, как мой будущий муж, – да-да, не надо так на меня смотреть, я уже привык думать о вас именно в таком качестве, – так вот, как мой будущий муж, вы, наверное, захотите знать о моих... ммм... делах.

– И что же у вас за дела? – спросил я насмешливо.

– Ну... вы ведь знаете, что я рос у маглов и жизнь эту очень тяжело назвать хорошей. Том Реддл жил в приюте, и его существование там тоже не было хотя бы терпимым, и многие знакомые в Хогвартсе, что росли у маглов, терпели издевательства от родственников. Тогда-то мне и стало интересно, есть ли магические детские дома, но их нет. Всех без разбора, чистокровных и маглорожденных отправляли к маглам. Тогда в конце третьего курса через гоблинов я нашел людей, которые перестроили мой родовой замок, нанесли сверхмощную магическую защиту. Ну, и обустроили там всё для проживания детишек. Там уже живут 780 детей из разных магловских приютов, и мы за прошедшие два года поместили почти на все дома маглорожденных заклятие, сигнализирующее, если к ребенку будут применять насилие, жестокость или сильно ущемлять в чем-то. – Поттер говорил так вдохновенно и гордо, что я невольно заслушался, приходя к выводу, что, вопреки собственному мнению, совершенно его не знал. – Так вот, что-то я отвлекся. Завтра мне нужно встретиться с Максом – это директор этого чудного заведения – и обсудить последние три кандидатуры воспитателей и учителей, ибо, как бы странно это ни звучало, на работу мы берем только тех, кто знает традиции как волшебного мира, так и магловского. Таким образом, дети не будут чувствовать себя ущербными, когда попадут в Хогвартс или, по каким-то причинам,

в магловский мир. Ну и к гоблинам мне нужно – обсудить постройку еще одного дома таких же размеров для тех, кто будет из Хогвартса возвращаться на каникулы.

– Ну что ж, как бы это странно ни звучало, я с удовольствием пойду с вами. Признаться, вы меня сильно удивили.

Лицо Поттера просто светилось от счастья.

Засыпали сегодня мы на одной постели. После пламенной речи Поттера я устыдился своей трусости и лег нормально, о чем, впрочем, пожалел уже утром: меня прижимало к постели что-то тяжелое и теплое. Поттер. Он почти лежал на мне, обнимая рукой и ногой, зарывшись носом мне в шею.

Горячее, влажное дыхание невероятно приятно щекотало мою шею. И тут мне стало страшно: мой организм совершенно ясным образом реагировал на эту ситуацию... У меня стояло. Я попытался аккуратно снять его с себя.

Апофеоз – он сонно чмокнул меня в щеку, откатился и, по-кошачьи выгнувшись дугой, потянулся, и снова обнял меня. Так, Северус, соберись, это ни капельки не сексуально, просто ты чертов девственник и не привык с кем-то делить постель.

– Поттер, может, хватит уже меня обнимать? Если мне не изменяет память, у нас сегодня много дел, – довольно сердито сказал я.

Поттер подскочил, как ошпаренный, и вытаращил на меня свои зеленые глазища. До чего забавное зрелище.

– Я обнимал вас? – Он смотрел на меня, как на восьмое чудо света.

– Да, и еще поцеловали, пока я пытался вас с себя стащить, – устало ответил я.

– Я... О боже мой... – Он покраснел и улыбнулся. – Я рад, что вас хотя бы не стошнило.

Когда после завтрака этот лохматый недоумок ушел приводить себя в порядок, я наложил на себя чары иллюзии, после чего стал невзрачным шатеном с небольшим носом. Когда вышел Поттер, я был в шоке. В молодом парне, который спустился, я бы никогда не узнал Поттера. Гладко уложенные волосы, шрам спрятан неизвестно чем, ибо кожа выглядит совершенно чистой, черные штаны в обтяжку и зеленая рубашка, кожаная же куртка... Выглядел он очень впечатляюще.

– Профессор, вы готовы?

Мы добрались до кафе на обычном магловском автобусе. Чтоб я еще раз... впрочем неважно, Поттер то и дело испуганно поглядывал на меня, видимо осознавая, что больше на такие прогулки я не пойду. Я шел за ним по пятам и чуть не снес, когда мы зашли в кафе и он замер на пороге, приглядываясь. Да, Поттер определенно плохо на меня влияет, из-за всей этой ситуации я стал рассеянным, а такого не было даже после попыток Темного Лорда. Поттер наконец нашел, кого искал, и мы сели к нему за стол. Макс оказался весьма приятным молодым мужчиной с золотистыми волосами, завязанными в конский хвост, и пронзительными голубыми глазами. Нас представили, и я снова предался размышлениям, изредка слушая их переговоры. Все-таки утреннее происшествие выбило меня из колеи. Мне было приятно, и это как-то смущало и пугало. А еще и Поттер, слишком непонятны мне были эти перемены. Я неустанно сравнивал его с отцом, и если раньше были одни сходства, ныне же я видел лишь различия, даже внешне. Исчезли мешковатые обноски, глупые очки – подумать только, магловская коррекция зрения... И волосы – как оказалось, с ними было возможно справиться. Господи помилуй, я докатился до того, что оцениваю Поттера... С другой стороны, мне же всё же придется с ним спать.

– Профессор, теперь в Косой переулок, – очнулся я от его голоса.

– На этот раз, Поттер, мы аппаратуем, не выношу общественный транспорт.

Мы зашли в неприметный переулок, и я, исключительно из-за опасения потерять Поттера или какую-то из его частей в дороге, крепко прижал его к себе двумя руками, на что он ухмыльнулся и обнял меня, уткнув нос в ямку между ключицами, засранец.

По прибытии в Косой переулок я проводил его до банка и пошел пополнять запасы ингредиентов для зелий.

Встретились мы на том же месте через тридцать минут и снова аппаратуем, но уже к Гриммо 12.

В относительном спокойствии прошло четыре дня со времени прихода Дамблдора, мы с Поттером почти не сталкивались, за исключением приема пищи и кровати, я уже даже привык и спать с ним в обнимку, и к его сонным поцелуям в щеку. Но сегодня за обедом Поттер озвучил то, что не давало покоя мне все эти дни.

– Пора приступать к тренировкам, профессор, скоро придет Дамблдор, да и вообще нам надо как-то хотя бы постараться узнать и понять друг друга не как ученик и профессор, – улыбнулся он.

– Мне можно закончить обед или мы начнем прямо сейчас? – Нет, ну а что я еще мог сказать?

Он ушел в гостиную. Правильно, мне надо было собраться с мыслями, ибо сердце мое стучало где-то в горле. Так, Северус, успокойся, ты ужас Хогвартских подземелий, тебя

должны бояться, а не ты.

Когда я вошел в гостиную, Поттер стоял у окна и задумчиво изучал что-то на улице, я же сел в кресло и принялся листать недавно купленный Вестник зельеварения.

Оторвавшись от своих дум, Поттер сел на диван напротив меня.

– Профессор, давайте, что ли, вопросы друг другу задавать. Хоть какое-то общение, – со вздохом начал он.

– Хорошо, вы первый, Поттер, – снисходительно ответил я.

– Ммм... Сэр, а почему вы каждый год хотите занять место преподавателя ЗОТИ, если на первом нашем уроке вы отозвались об остальных предметах, как о глупых маханиях волшебными палочками?

Мило, а я думал, он спросит, почему я не мою голову.

– Одна из глупых затей Темного Лорда. Он взял с меня обещание, что каждый год я буду подавать прошение на эту должность, да и Защиту я в любом случае знаю гораздо лучше всех идиотов, что вели ее у вас. Право слово, даже не знаю, что спросить у вас, может, вы поведаете, чем герой займется после победы?

Он как-то сник после этого вопроса.

– Я даже не уверен... Но если всё-таки мне так не повезет и останусь жив, наверно, я посвящу себя живописи и развитию детских домов.

Я был крайне удивлен.

– Поттер, а откуда столь пессимистичные мысли? И почему, кстати, не Аврорат?

– Вы смеетесь? Давайте не будем об этом, и насчет Аврората – мне уже все эти приключения поперек горла.

– Хм... С вас два вопроса, Поттер, – надо было его как-то отвлечь от этих нерадостных тем.

– У вас есть любимый человек?

– Была... Погибла много лет назад, после никого, а у вас?

– Представляете... А я ни разу не влюблялся... – Как замечательно, подумал я, у него море секса, но никакой любви, у меня же наоборот... – Ну, если не брать, конечно, в расчёт близнецов. Но у нас с ними вообще весьма специфические отношения были всегда.

– Поверьте, это к лучшему, Поттер, было бы иначе, вы возненавидели бы всех за то, что

вас выдают за меня, – Так, подумал я, надо что-нибудь попроще, а то пацан совсем сник.
– Поттер, а что за балаган с внешним видом у вас?

– Ааа, это, ну, чтоб на меня девушки внимания не обращали, а то всплыл бы мой секрет гораздо раньше, вы же понимаете, какой был бы скандал? А я и так не особо дружу с Министерством.

– Ну что ж, вполне логично, но, Поттер, уже поздно, думаю, стоит лечь спать.

До прихода Дамблдора осталось три дня.

Осторожно, не потревожив Поттера, я встал и, не завтракая, поплелся в лабораторию. Так давно ничего не варил, да и все-таки это единственное, что помогает сосредоточиться. А нервы у меня нынче ни к черту. Так. Огромный котел стандартной заготовки для комплексных зелий, понятия не имею зачем, но пригодится. Вылез я из лаборатории к обеду на запах еды.

– Здравствуйте, профессор. – Поттер жизнерадостно улыбался. – Вы садитесь, я сейчас накрою на стол.

– Здравствуйте, Поттер.

Я сел, внутренне содрогаясь от странных предчувствий.

И верно, после обеда Поттер пристроился возле меня на диване и с совершенно серьезно сообщил, что пора тренироваться. Сказать, что я был в шоке, – это ничего не сказать. Получилось только кивнуть в знак согласия.

Сантиметр за сантиметром, как в замедленной съемке, лицо Поттера приближалось, я закрыл глаза и, вздрогнув, снова их распахнул, когда Поттер с задумчивым видом лизнул мою нижнюю губу, прикрыл глаза и втянул ее в рот, поглаживая языком. Меня словно током прошило. То же с верхней губой. Чувственные уверенные движения языка сводили с ума, и я приоткрыл рот, сам не зная, как это вышло. Поттер же, почувствовав себя увереннее, положил мне одну руку на плечо, а второй начал поглаживать шею. Кажется, я издал какой-то неясный всхлип – боже мой, какой позор. Но Поттера это, кажется, только воодушевило: он с двойным рвением изучал мой рот, юркий язычок пробежал по кромке зубов, пощекотал верхнее небо. Погладил мой язык, я неуверенно начал отвечать. От этого его дыхание заметно участилось, и я потерялся. Черт возьми, впервые за шестнадцать лет я утратил контроль над своим телом. Не понимая, кто я и кто передо мной, я отдался на волю ощущений. Более или менее я пришел в себя, когда Поттер, неизвестно когда оседлавший меня, сверху прижимая меня к дивану, с каким-то звериным рыком впился мне в шею поцелуем-укусом. Стон.

– Пооттер... ахххммм, кажется, никого не тошнит, заканчивайте это шоу.

Я посмотрел на него. Воплощение разврата. Всклокоченные волосы, закушенная нижняя губа, часто вздымающаяся грудь и глаза, сверкающие такой неприкрытой похотью, что я поспешил снять его с себя и молча удалиться.

POV Гарри

Твою мать!!! Трижды твою мать!!! Член стоит колом, руки трясутся. Единственное, что успокаивает, – Снейп тоже потерялся в ощущениях. Нет, я, конечно, понимаю, что в скором времени нам надо будет заниматься более интересными вещами, нежели поцелуи, и то, что меня так понесло, в принципе хорошо. НО. Я чуть не кончил от поцелуев со Снейпом. Зачем я полез к нему на колени? Как неловко-то, ужас. Но надо заметить, он потрясающе целуется. И на вкус он потрясающий. Вот бывает, целуешь человека – и ничего, а этот сладким чем-то отдает, хотя за поеданием сладостей я его ни разу не видел. Значит вкус его собственный. С этими мыслями я и направился в ванную воевать со стояком. Видимо, не я один поспешил справиться с насущными проблемами, ибо в ванной, забыв закрыть дверь, стоял Снейп, с удивлением взирая на свой стоящий член.

– Вам помочь? – со смешком вырвалось у меня.

– Поттер! Черт тебя дерит! Выйди вон! – моментально вскипел Снейп.

Что-то с головой своей я в последнее время не в ладах, иначе как объяснить мое сегодняшнее поведение?

Я подошел к нему вплотную – хорошо, что мы одного роста, – обхватил возбужденный ствол рукой и, размазывая большим пальцем капельку смазки по головке, зашептал пораженному Снейпу в ухо, сопровождая каждое слово новым движением:

– Ничего страшного, ведь я же виноват, что вы в таком состоянии... Будем считать это частью тренировки...

Снейп, сквозь зубы втягивая воздух, прикрыл глаза, еще немного для вида посопротивлявшись, и отдался на волю моей руке. В который раз думая о собственном сумасшествии, начинаю покрывать влажными поцелуями его шею, поддерживая с другой стороны свободной рукой. Он стонет, и это невообразимо возбуждает, спускаю свои штаны и зажимаю оба наших члена рукой. Он распахивает глаза, и на секунду его взгляд становится осмысленным – он будто хочет что-то сказать, но я не даю ему такой возможности, закрывая тонкие губы поцелуем. Двигая рукой в бешеном темпе, я понимаю, что вот-вот кончу, целую его более отчаянно – покусывая губы, попеременно втягивая их в себя. Он, вскрикивая мне в рот, кончает первым, и от этого зрелища я взрываюсь. Чувствую, как подкашиваются ноги, на автомате обнимаю его очень крепко, а он в полусознательном состоянии прижимается к моему виску губами и шепчет:

– Поттер, вы псих.

– Я думаю, нужно на ты.

– Нужно?

– Через месяц мы будем обязаны регулярно трахаться. Думаю, глупо было бы продолжать друг другу выкать.

Я улыбнулся, все еще прижимая его к себе. Снейп хмыкнул, пытаюсь высвободиться из моих объятий.

– Я подумаю над вашим предложением, мистер Поттер.

Дальнейшую беседу прервал звук активизировавшегося камина.

– Твою мать... – синхронно.

Быстро очищающие, поправить одежду, и мы вываливаемся из ванной с лихорадочно блестящими глазами прямо на мило улыбающегося директора. Старый манипулятор, у него прямо на лице написано, что он знает, чем мы занимались. Лицо мое предательски покраснело.

– Здравствуйте, господин директор, чем обязаны столь раннему приходу? – Снейп как всегда невозмутим.

– Да вот, решил заглянуть пораньше, проверить, как вы тут. – Старик усмехнулся в бороду. – Я смотрю, вы нашли общий язык?

– Что-то вроде того, – пробормотал я, глядя в пол, и, подумав, что глупо стоять у ванной, повел всех в гостиную.

– Ситуация накаляется, Волдеморт переходит к более активным действиям. Еще чуть-чуть, и Министерство сдастся, поэтому я решил провести ритуал уже в эту субботу, – объяснил цель своего прибытия директор.

Мы со Снейпом переглянулись. Так скоро. Во мне разгорелся небывалый азарт, ибо мне безумно понравилась реакция Снейпа на все мои действия.

Поэтому в общем и целом я не против. Снейп же, судя по выражению лица, был готов побиться головой о стену. Забавно.

– А так как суббота уже послезавтра, я пришел посвятить вас в детали обряда. Во время соединения двух магических родов происходит невероятно сильный всплеск магии, поэтому, когда вы будете закреплять связь, я буду находиться в комнате вместе с вами, проводя ритуал вызова. В это время в Министерстве Кингсли и Тонкс будут ожидать Сириуса возле арки. Вот, собственно, всё, что вам необходимо знать.

4. Ритуал

POV Гарри

Утро субботы выдалось на редкость солнечным. Как будто погода смеялась в ответ на мое ужасное настроение. Так как всеми приготовлениями к ритуалу занялись директор и Люпин, который, как оказалось, на пару с Джорджем будет свидетелем на нашей свадьбе, я большую часть дня провалялся в кровати, бесцельно разглядывая потолок.

Ничего особенного не планировалось: две идеально белые ритуальные мантии, платиновые кольца без каких-либо украшений, немного закусок свидетелям и никаких гостей. Минимализм во всем.

Ритуал было решено провести в полночь, ибо в это время самая высокая активность магии, да и мы при свечах, в белых мантиях выглядели весьма романтично. Меня то и дело разбирало нервное хихиканье при взгляде на эту картину. Да и вообще, Снейп в белом – это нечто. Кингсли и Тонкс уже ожидали в Министерстве под кучей отвлекающих и дезиллюминационных чар, дабы не привлечь лишнего внимания, – ведь в Министерстве было уже полно Пожирателей, и в любой момент мог произойти захват власти, тогда не выдать нам Сириуса, как своих ушей.

Последние пятнадцать минут нашей свободной жизни директор посвятил последним нюансам прохождения ритуала.

– Мальчики мои, мы начинаем ровно в полночь. Встаньте ко мне лицом, да, вот так, и возьмитесь за руки. Нет, Гарри, твоя ладонь должна быть снизу, вот так правильно. – Директор окинул нас таким счастливым взглядом, будто поженить нас было целью всей его жизни. – Далее, пока я читаю заклинание, вы должны молчать, глядя друг другу в глаза, по возможности не моргая. Как только я закончу, вы должны поцеловаться, поцелуй должен быть полноценным, не менее десяти секунд.

– Директор, время... – напомнил Люпин.

– Начинаем, – хлопнул в ладоши Дамблдор.

Мы со Снейпом встретились взглядами как раз тогда, когда директор начал нараспев зачитывать что-то на латыни, периодически его дополняли Джордж и Люпин. Все это заняло в общей сложности минут десять, и, когда голос директора затих, Снейп поцеловал меня. Первый раз в поцелуе он настолько явно доминировал, вылизывая мой рот, словно пытаясь там что-то найти, покусывая губы по очереди. Когда я уже начал задыхаться, сзади послышались покашливание директора и смешок Джорджа. Кажется, мы немного увлеклись.

Директор прошел с нами в спальню и, пожелав удачи, уселся за ширму, тихонько нашептывая слова ритуала по вызову. Неловко, конечно, ужас просто, но я постарался абстрагироваться от его присутствия и слишком уж явного желания придушить милого старичка. Это все ради Сириуса, только ради него. Эта мысль билась у меня в голове, где-то на задворках сознания.

Да и Снейпу хотелось показать все прелести однополый любви, все-таки женщины более скованны в постели, а так как ему всю оставшуюся жизнь предстояло спать с мужчиной, то хотелось бы, чтобы мы оба получали от этого максимум удовольствия. Ведь просто приятно может быть и с собственной рукой, а секс должен быть потрясающим и неповторимым. Во всяком случае, я так считаю.

Мы со Снейпом как-то одинаково нервно дернулись друг к другу и, слегка стукнувшись носами, начали целоваться, Снейп куда-то растерял всю свою уверенность и целовался как-то странно, будто в первый раз. Я решил взять все решительные действия на себя.

Толкнув Снейпа на кровать, я навис над ним. Все же у него довольно специфическая внешность. Глядя на него, такого скромно-возбужденного, смотрящего на меня в легком недоумении, в ожидании дальнейших действий, я не мог не умилиться. Я повел языком по его шее, очерчивая линию кадыка, слегка, дабы не оставить засоса, втягивая кожу. Продолжая вылизывать его шею по направлению к уху, посасывая мочку и изучая ушную раковину языком. Ловя каждый рваный вздох, который отдавался пульсацией в напряженном члене. Потихоньку стягивая с него мантию, переходя поцелуями к ключицам и ниже, зажал пальцами один сосок, прикусывая второй. Попутно раздумывал, стоит ли ему кончить сейчас, или мы успеем полноценно кончить оба с первого раза. Решил, что лучше сейчас, для страховки. Спустившись поцелуями ниже к гордо стоящему члену, благо под мантиями традиционно ничего не было, я лизнул головку. Снейп зашипел.

– Поттер! Не смей мммф, – промычал он, дернувшись. – Это отвратитее... отврааа... от... аааах...

Договорить он, естественно, не смог. Потому что я с удвоенной силой начал демонстрировать всю прелесть орального секса. К счастью, имея опыт в таких делах, я проглотил его член полностью, расслабив горло, которое при попадании туда посторонней плоти начало автоматически сокращаться. Я чувствовал, как пульсирует его член, как натягивается простыня, которую он комкает пальцами, слышал его стоны. Выпуская член полностью, нежно, чтобы не повредить, проводил зубами по головке, целовал, слизывал капельки выступившей смазки и снова заглатывал. Меня самого уже основательно потряхивало, когда в горло тягуче, резко, выстрелила сперма. Я продолжил ласкать болезненно чувствительную после оргазма головку, зная, что если не прерываться, член не успеет опасть, а снова встанет. Когда я поднял голову, он выглядел невообразимо сексуально: разметавшиеся по подушке черные волосы, влажный лоб, закушенное ребро ладони, горящие глаза. У меня невольно вырвался стон.

– Поттер, вы псих...

– Повторяетесь, профессор.

Я, ухмыльнувшись, потянулся за палочкой. Очищающее – неприятно, однако полезно и гигиенично. Так, смазка. Маленькая банка на тумбе. Обильно смазав его член, под его же удивленным взглядом целую его, устраиваюсь сверху, осторожно насаживаюсь, глядя, как от удивления и удовольствия расширяются его глаза. Он хватает ртом воздух, словно

рыба, выброшенная на берег. В этот момент я как никогда ясно осознал, насколько мне не хватало секса эти три месяца. Сквозь зубы втягиваю воздух. Как же хорошо. Опускаюсь до упора и немного застываю, чтобы привыкнуть, попутно царапая и пощипывая его соски. Снейп лежит, как громом пораженный, хлопая глазами. Я приподнялся и опустил. Синхронный вздох. И я начинаю двигаться чаще. Вверх-вниз. Потрясающе. Сверху очень быстро двигаться проблематично, и он, словно чувствуя мою заминку, вскидывает бедра мне навстречу. Мне кажется, даже воздух трещит от магии, что нас окружает. Ноги нещадно ныли, я потянул Снейпа на себя, а когда он наконец-то сел, я вытянул ноги и, опираясь на руки, начал двигать бедрами в бешеном темпе. Снейп закусил губу, у него даже кровь выступила. А потом случилось то, чего я ожидал меньше всего, Снейп словно проснулся, хотя я уже привык к его отрешенному виду, одной рукой он сжал мою ягодицу, больно, до синяков, а второй рукой обхватил мой член, двигая ей в каком-то собственном темпе, при этом блуждая по моему лицу странным удивленно-безумным взглядом. Это стало последней каплей.

– Дааа... Ааа... Аахх... Ммм...

И мне уже плевать на то, что это Снейп, и на то, что рядом директор, мне плевать абсолютно на все. Запрокидываю голову. Рваные вздохи чередуются с вскриками. Фред всегда говорил, что я верещу, как дешевая порноактриса, но ничего не могу с собой поделать, так хорошо... Чувствую, как сокращаются мышцы, в глазах темнеет, невообразимо-потрясающе, я чувствую собственную сперму на животе, хотя я еще в nirване и не совсем понимаю, что это я кончил. Через пару секунд внутри становится тепло и мокро, и я, как будто через слой ваты, слышу его протяжное «Оооо».

Мы падаем на спины почти одновременно. И так и лежим минут пятнадцать – он головой в моих ногах, я в его, восстанавливаем дыхание.

5. Ярчайшая звезда ночного неба и тяготы первых дней

Когда срабатывает сигнал камина, Поттер срывается с места, на ходу, едва не упав, надевает на запах первую попавшуюся на полу мантию. Нехотя Снейп встает, надевает черный шелковый халат и спускается вниз на шум голосов. Конечно, после таких развлечений он с удовольствием бы поспал, но увы.

Внизу разыгралось целое шоу. Кингсли бережно укладывает Блека на диван. Поттер бежит, путаясь в полах церемониальной мантии, бросается на безвольное тело крестного. Пара минут объятий, и он в ужасе поднимает лицо к стоящим вокруг людям, трясущейся рукой проверяя на его шее пульс.

– Но... но... он холодный. И пульса нет совсем, – выражение щенячьего восторга быстро сменяется гримасой боли и разочарования, теперь в Поттере, как бы он ни хорохорился, легко читается его юный возраст, по щекам парня текут слезы, и очень сложно увидеть в нем того молодого человека, что четверть часа назад отдавался ему, как последняя шлюха Лютного.

– Гарри, мы спасли его тело, теперь уйдет около недели на то, чтобы его душа вернулась. Нужен стимул, – вещает Дамблдор с милой улыбкой, будто говоря о погоде, совершенно не обращая внимания на истеричное настроение своего героя. – Теперь твоя задача как можно больше говорить с ним. И если нам повезет, он услышит тебя и вернется, а если нет, то мы похороним его со всеми почестями.

Остальные присутствующие молчат, а лицо Поттера приобретает какой-то безумный вид, и он одними губами шепчет, что отнесет его в спальню. Как известно, не только у маглов во время стрессов открывается так называемое второе дыхание. Магам же помогает магия. Хилый и щуплый Поттер, который, по мнению окружающих, не способен был поднять ничего больше своего веса, как пушинку, подхватил Блека и понес в его спальню на второй этаж.

В первую ночь Снейп долго ворочается, прокручивая в голове последние события. На первом месте стоит секс. Северус Снейп всегда очень скептически относился к вопросам сексуальной жизни как своей, так и знакомых, почти до рвотных позывов ненавидел, когда по вечерам в общей гостиной одноклассники обсуждали, как какая-нибудь грудастая особа отсасывала кому-то в нише за статуей или в туалете. И Снейпу всегда казалось, что это омерзительно – взять орган, предназначенный в основном для справления малых нужд, в рот. Да и сексуальных фантазий у него никогда не было. Лили же была его ангелом, а ангелов не хотят, на них молятся. Даже с утренним стояком он справлялся без фантазий, ровно пятнадцать минут отработанных годами движений и все. Но то, что вытворял Поттер в постели, повергло его в неподдельный шок. Такая раскованность, неприкрытая сексуальность сквозили в каждом движении Поттера, сводили с ума, и Снейп пребывал в непонятном для себя состоянии: жуткий стыд, сводящее с ума возбуждение, – и к тому моменту, когда Поттер взял в рот его член, в нем отчаянно проигрывали его привычные принципы, уступая в неравной борьбе всепоглощающему удовольствию. А когда Поттер продолжил вылизывать его член после оргазма, способность хоть как-то мыслить полностью отключилась. Болезненно чувствительная головка в этих умелых губах вышибала остатки здравого смысла, и Снейп

сдался на волю Поттера.

Снейп смачно выругался, от этих мыслей у него встало. И конечно, он проигнорировал свой организм. Впервые вот так, только от простых мыслей. С ума сойти. Хотя почему сойти, если уже сошел. Этот мальчишка был единственным, кто выводил Снейпа из себя. Нет, он бил сарказмом и правдой каждого, даже мог ввязаться в любой спор, но исключительно от скуки: в то время как он поливал кого-то лаконичными и четко продуманными издевками, он в основном веселился, глядя на то, что человек не в состоянии ответить тем же и вместо этого скатывается на оскорбления.

С Поттером же все было иначе, с самого первого курса этот щенок умел выводить его из себя настолько, что сердце в полную силу стучало по ребрам и лоб покрывался испариной. Он, конечно, еще тогда это заметил, но не придавал значения. А сегодня он вдруг занялся самокопанием. И это явно не к добру.

Уже четыре часа утра. Снейп подскочил, услышав какой-то глухой стук в комнате неподалеку. Накинув халат, он тихонько подошел к спальне Блека. Там на полу мирно сопел и причмокивал губами свалившийся, видимо, со стоящего рядом стула Поттер. По своей натуре Снейп был настолько странным человеком, что даже добрые дела совершал так, чтобы потом не хотелось говорить «спасибо». Поэтому он трансфигурировал стул в жесткую раскладушку и заклинанием переместил туда так и не проснувшегося Поттера.

Наутро Снейп и Поттер встретились на кухне с абсолютно идентичным видом: всклокоченные волосы, поникшие плечи и черные круги под глазами. Первое брачное утро. Оба усмехнулись, глядя друг на друга.

– Доброе утро, профессор, спасибо за раскладушку.

– Здравствуйте, Поттер, точнее Поттер-Снейп. – Снейп хмыкнул: совсем не звучит.

К счастью для них обоих, директор оставил им эльфа, и никому не пришлось готовить. Поттер, за три секунды проглотив овсянку, помчался наверх. Снейп же пошел в лабораторию, решив сделать запасы всех известных ему зелий.

Пришел в себя он, когда на часах была почти полночь. Вызвав эльфа и узнав, что Поттер ничего не ел, отпустил его. И снова впал в спор с самим собой: с одной стороны, мальчишка должен хорошо питаться, с другой стороны – с какой стати его, Снейпа, это должно заботить?

Совесть победила. Через две минуты он был уже на кухне и делал своими руками сэндвичи с ветчиной, сыром и помидорами. Через пять он уже подошел к комнате Блека, откуда доносилось невнятное бормотание Поттера:

– Сириус... пожалуйста... ты очень нужен мне, я не справлюсь без тебя, ты ведь слышишь меня, я знаю, пожалуйста...

Поттер с полуприкрытыми глазами, будто именинник, загадывающий желание, легко,

почти невесомо гладил крестного по руке.

– Поттер, поешьте и ложитесь спать, хватит причитать. – Снейп вручил ему тарелку и сказал, уже обращаясь к Блеку: – Возвращайся, псина, тут такая возможность меня доводить – мы же теперь живем в одном доме. Думаю, он не упустит такую возможность.

Поттер посмотрел на него неверящим взглядом, порывисто встал и обнял его так крепко, что затрещали кости, почти одними губами прошептал: «Спасибо». Снейп промолчал и поспешил ретироваться. Вернее, так подумал Поттер, что бессердечный Снейп испугался столь явного проявления поддержки и сбежал, а сам Снейп уже сидел в библиотеке, изучая списки снадобий, которые могли помочь Блеку восстановиться как можно быстрее. Он объяснит себе это, обязательно, но потом.

Тем временем Поттер уже не знал, чем себя успокоить. Сейчас все силы и эмоции уходили на уговоры души крестного вернуться и на уход за его телом. Самое страшное, что он мог сейчас себе представить, что Сириус, увидев всю подноготную жизни крестника, разочаруется в нем и не вернется. Он утром и вечером протирал его тело влажной тряпочкой и промакивал насухо полотенцем, чтобы не сушить кожу очищающими чарами. Постоянно шептал ему о том, как скучает и нуждается в нем. Сейчас на второй план отошла и свадьба со Снейпом, и грядущая битва. И пусть хоть небо сейчас упадет на землю, он не прервет своего занятия.

Этим же вечером у Блека появляются пульс и слабое-слабое дыхание. На четверть часа Поттер зависает, сжимая бессознательное тело крестного в мягких объятиях, а затем, словно по сигналу, срывается к камину – вызывать директора, ибо сам он не знает, что делать дальше, а спросить у мужа не догадывается.

Еще через пятнадцать минут Поттер, директор и мадам Помфри уже мчатся в спальню к Блеку. Директор на ходу посылает Снейпу патронуса с просьбой взять все необходимое и как можно быстрее подниматься вверх. Когда Снейп поднимается, он застаёт следующую картину: Поппи накладывает на Блека диагностирующие чары, директор с блаженным видом улыбается в бороду, а у Поттера снова тот же безумный взгляд, как в день, когда Блека только принесли. И Снейпу становится страшно. Видя этот безумный взгляд, он думает о том, что чувствовал бы он, будь на месте Блека Лили, и настолько уходит в свои мысли, что даже не сразу слышит вопрос Поппи.

– Северус! Северус! Мне нужно зелье для введения в искусственную кому с витаминным восстанавливающим один к одному, быстро! Если он сейчас придет в себя, это плохо кончится!

Снейп рассеянно кивает, смешивая зелья в стакане, и потом помогает ей, придерживая Блека за голову, пока она массирует его горло, чтобы он проглотил всё.

– Еще неделю его каждый день нужно будет поить этой смесью. В целом, его состояние не вызывает опасений, но с учетом того, что это первый в истории случай возвращения из Арки, Северус, прошу тебя два раза в день накладывать диагностирующие и вести дневник с изменениями его состояния. Далее будем постепенно выводить его из комы, приготовь, пожалуйста, все необходимые зелья.

– У меня уже почти все готово, через неделю как раз настоится последнее.

Далее директор накладывает на Поттера и Снейпа какое-то неизвестное им заклинание и сразу же хмурится. Удивительная перемена, из сумасшедшего старика он сразу же превращается в серьезного старца, утомленного годами. Поглаживая бороду, оставляет Поппи с Блеком, а сам отзывает своих подопечных в другую комнату.

– Северус, Гарри, я все понимаю: стресс, вы оба сейчас немного не в себе, но я бы настоятельно просил вас проводить ночи в одной постели, так как ночью магия более активна. Во сне вы быстрее соедините свои силы, и ваша магия соединится, чтобы вы могли ей обмениваться, а чем больше времени пройдет со свадьбы, тем слабее будет эта способность.

Снейп кивает, Поттер же выглядит крайне недовольным и, сердито глядя на директора, обманчиво спокойным голосом спрашивает:

– Профессор Дамблдор, может, нам следует знать что-то еще или вы снова забудете о какой-нибудь жизненно важной детали?

Директор выглядит немного удивленным и самую малость огорченным. Конечно, раньше Поттер, как верный пес, слепо следовал всем его указаниям, ничего и никогда не уточняя. Ровно до прошлого года, когда Блек свалился за завесу. Тогда-то его золотой мальчик и вышел из-под контроля. Сделав беспечное выражение лица, директор улыбнулся в бороду, разводя руки в стороны и вставая.

– Старость, Гарри. Если я что-то вспомню, я обязательно сообщу тебе, не переживай.

И директор уходит, забирая с собой медсестру и оставляя задумчивых молодоженов наедине.

В течение недели, что уходит на восстановление всех жизненных функций Сириуса Блека, Снейп изучает Поттера. Но уже не из научного интереса, как делал это раньше. Нет, теперь он изучает его как человека, показавшего ему несколько иную сторону жизни. Когда Снейп узнал, что из-за выходки этого сорванца им придется провести остаток жизни вместе, он мысленно уже выстроил для себя собственную линию поведения, так как еще с подросткового периода привык носить маски, и после стольких лет, думал он, уже не вспомнит, каким был изначально. Но что-то в поведении Поттера выбило его из колеи, неизвестно, были ли то открытость и честность или же изменения в его поведении в целом. Но в Снейпе, к его величайшему сожалению, начал просыпаться человек, такой, каким он, возможно, вырос бы при должной заботе и ласке.

А еще Снейпу было страшно, просто и по-человечески, от того, что тело его предало и он не мог спокойно реагировать на близость своего молодого мужа. Было страшно от того, насколько самоуверенно ведет себя юноша – являясь по сути нижним, он все равно

доминирует над ним в постели. Но как-то проявить себя мешал все тот же страх: ему казалось, что стоит проявить инициативу в постели, Поттер просто над ним посмеется. Пугало решительно все, в общем и целом. И эти приступы нежности по утрам, когда, глядя на сонного Поттера, где-то уголком подсознания он мечтал о тех сонных поцелуях в щеку, что доставались ему теперь значительно реже.

А еще было очень обидно за секс, если то, что произошло, можно было так назвать. Когда пришло время закреплять связь впервые после свадьбы, Поттер просто отточенными движениями руки поднял его член, довел почти до грани рукой, использовал пару неизвестных чар, тупо поскакал на нем пару минут, дождался, пока Снейп кончит, и ушел с наполовину вставшим членом. Что-то сказать по этому поводу Снейп постеснялся. Тем более, все поведение мужа указывало на то, что именно этого Поттер и добивался, стремясь закончить все поскорее. Отсюда следовал вывод – он неприятен мужу, хотя Снейп был уверен, что в первый раз Поттеру все понравилось. В общем, Снейп запутался.

А Поттеру было – до смешного, банально – не до того. Все мысли и действия он посвятил уходу за крестным, списывая дурное настроение супруга как раз на то, что скоро Сириус придет в себя.

Вечером накануне выхода из комы Блека Поттер заваливается в спальню. Основательно помятым, с темными кругами под зелеными, но как-то странно потухшими глазами.

– Северус, ведь можно так, да? – Не дождавшись ответа, Поттер падает рядом с ним на кровать и сует под нос каталоги с домами. – Завтра Сириус придет в себя, и я очень сомневаюсь, что он нормально воспримет известие о том, что мы женаты...

– И? – Снейп удивлен подобной фамильярностью, но, с другой стороны, было бы довольно странно, если бы человек, державший его член во рту, продолжал называть его профессором или мистером Снейпом.

– Я боюсь, что нам придется съехать. Вот, на всякий случай я отметил подходящие дома. Думаю, директор поможет с наложением защитных чар. Не родовое имение, конечно... но я не хочу в чем-то стеснять крестного. Да и когда война закончится, и если мы останемся живы, нам же надо будет где-то жить.

Снейп минут пять бессознательно хлопает ресницами, глядя на выбранные Поттером дома. Небольшие, уютно-семейные коттеджи объединяло наличие детской комнаты и удаленность от жилых поселений.

– Поттер, на кой черт нам детская? – еще немного, и у Снейпа начнет дергаться глаз.

– Как? Не знаю как вам, а мне хочется, в будущем, конечно, усыновить мальчика. Кто-то же должен продолжить фамилию Поттер. Пусть даже чисто формально.

– Я как-то не думал об этом. До недавнего времени я был твердо уверен, что не переживу эту войну. Теперь, – Снейп, казалось, сам испугался своего порыва пооткровенничать, – теперь я и не знаю, что думать, поэтому давайте решать проблемы

по мере их поступления. Сомневаюсь, что ваш крестный такой идиот, что не поймет, что это все стечение обстоятельств.

Утром приходят директор и Поппи. Тридцатиминутный отчет об изменениях за неделю, пара диагностических чар, и колдомедик объявляет, что состояние больного не внушает никаких опасений и можно смело выводить его из комы. Всего-то два зелья по пятнадцать миллилитров, и вот ресницы уже задрожали, а из горла вырвался хрип.

Поттер от счастья хохочет, как маленький, а Блек, видимо, не совсем понимает, что происходит. Голубые глаза в недоумении смотрят на окружающих.

– Гарри? Директор? Почему мы не в Министерстве? Где Пожиратели? Что случилось?

Прерывая бесконечный поток вопросов, Поттер почти ласково выставляет всех за дверь, объявляя, что сам все расскажет крестному.

– Сириус, тут, понимаешь, какое дело, – старательно отводя взгляд, начал Поттер. – Ты меня, главное, выслушай внимательно и не перебивай.

Взгляд Блека фокусируется на крестнике. Он уже не выглядит сонным и растерянным, все-таки недельная искусственная спячка дает определенный заряд бодрости.

– Около семи месяцев назад ты упал в Арку в Министерстве. Кстати, Волдеморт тогда ушел. А мне сказали, что ты умер и вернуть тебя нет никакой возможности. Я думал, я сойду с ума, единственное, что меня держало здесь, это грядущая битва. В середине лета родственники меня допекли окончательно... – Поттер глубоко вздохнул, прежде чем продолжить, – и я убежал к близнецам в Косой переулок. Это уничтожило кровную защиту, оставленную моей матерью. В связи с этим мне пришлось... ох, мне пришлось выйти замуж за Снейпа. Собственно в день свадьбы, чуть больше недели назад, мы и вытащили тебя из Арки.

Поттер замолчал, переводя дух, и впервые за весь разговор поднял на крестного глаза. Челюсть Блека была в некультурно отвисшем состоянии, он часто моргал. А Поттер словно стал вдвое меньше, плечи поникли, взгляд окончательно потух. Ему, кажется, никогда не было так страшно, как в этот день. Он боялся, что любимый крестный откажется от него.

6. Совместный быт, или Трое в доме не считая домового эльфа

– Господи... ты теперь спишь со Снейпом?

Все, на что хватило Сириуса. Собственно, он всегда отличался специфическим мышлением и довольно странной логикой.

– Да, – просто выдохнул Поттер.

– Гарри, прости! Это моя вина! Теперь тебе придется жить с этим ублюдком! – Блек вцепился в волосы руками.

– Нет, Сириус, ты ни при чем, это даже к лучшему, теперь мы сможем накопить достаточно силы и сможем ей обмениваться, да и вообще все не так уж и плохо.

– Неплохо? – Сириус почти закричал – Ты спишь с мужчиной! Это омерзительно! Недопустимо! Противоестественно!

– Сириус, скажи, ты ведь любишь меня? – Поттер нахмурился.

– Конечно, Гарри, ты всё, что у меня есть в этом мире! – Блек удивленно посмотрел на крестника.

– Ты же хочешь, чтобы я был счастлив, независимо от способа достижения этого счастья?

– Разумеется, Гарри, я не понимаю, к чему ты клонишь?

– Сириус, ведь что бы ни случилось, я твой крестник, тот, с кем ты познакомился три года назад?

– Да! Гарри, я не понимаю тебя, к чему все эти вопросы?

– Я гей, Сириус, и понял я это уже очень давно.

Поттер с опаской взглянул на крестного. Теперь уже оба сидели, понуро опустив головы, с опаской поглядывая друг на друга.

– Ты любишь его?

– Нет, Сириус, но он оказался совсем не такой сволочью, какой казался, хотя у меня все еще есть сомнения, что всё это время он пребывает в шоке от произошедшего. – Поттер слабо улыбнулся крестному.

– Прости меня Гарри, я и подумать не мог, что ты такой... – Сириус замялся.

– Голубой? – подсказал Поттер.

– Боже! Я не знаю, Гарри, я всегда считал это каким-то извращением и боюсь, мой мозг просто отказывается сопоставить тебя и... и это. Но постой, в том году у тебя ведь была девушка?

– Я не хотел тебя огорчать, Сириус. Поэтому попытался завести отношения, нормальные отношения для подростка. Но вот незадача... ничего не вышло, наверное, из-за того, что еще годом ранее я переспал с парнем. Прости, всю свою жизнь я только и делаю, что подвожу и огорчаю самых близких. И если ты не сможешь смириться с этим, я готов уехать. – Поттер сжал руки, так что побелели костяшки пальцев, а ногти отрезвляюще впились в ладони.

– Гарри, что бы ни произошло, ты моя семья. Чертов Снейп теперь, по-видимому, тоже. Я надеюсь, мы справимся.

– Спасибо! Спасибо! – Поттер бросился обнимать крестного.

Да, конечно, они стараются.

Каждый, впрочем, по-своему. Сириус Блек незаметно, пока не видит крестник, доводит Северуса Снейпа.

– Ньюниус, а Ньюниус, вот скажи мне, каково это, быть педофилом?

Вот ведь, паршивец, бьет по больному. Но Снейп недаром один из лучших легилиментов. Ни один мускул на лице не дрогнул.

– А каково это, Блек, когда сын твоего лучшего друга и, насколько я помню, главного гомофоба Хогвартса, становится геем? – показывает Снейп свою фирменную ухмылку.

Никто из них не замечает притаившегося на пороге кухни Поттера, который выглядит, словно обиженный ребенок. Неприятно, но он свято верит, что родители приняли бы его любим.

– Но все же, Ньюниус? – не унимается Блек.

– Блек, тебе заняться больше нечем?

– Как видишь, нет, мне просто интересно, каково тебе сейчас – жить с тем, кто тебя ненавидит...

Дальше Поттер не слушает. Небольшой экспромт никогда не был лишним, и он заходит, лучезарно улыбаясь крестному, но при этом подходит к сидящему за столом Снейпу и,

слишком интимно наклоняясь к его уху, с улыбкой говорит:

– Северус, я хотел тебя попросить объяснить мне кое-что...

– Проси, – великодушно разрешает слегка удивленный профессор.

– Свойства взаимодействия златоцветника с настойкой полыни, я не понимаю, как при изменении пропорций в разных зельях получаются и яды, и лекарства... Ни в одной книге и ни в одном конспекте я не нашел объяснения.

Брови сидящих мужчин почти синхронно поднимаются в удивлении.

– Гарри, но ведь тебе сейчас необязательно учиться, директор не давал никаких указаний на этот счет.

– Но Сириус, мне правда интересно, да и пока профессор не орет на меня, я намерен выкачать из него максимум знаний.

– Идемте в лабораторию, Поттер, я покажу наглядно.

Поттер осторожно касается его руки кончиками пальцев, и они уходят, под удивленным взглядом Блека.

И так каждый раз. Стоит Поттеру увидеть, что крестный и муж начинают свои словесные баталии, он находит способ развести их по разным комнатам. Из Снейпа он выкачивает знания, у Блека вытягивает сведения о родителях.

Поттер чувствует себя чертовски уставшим. Но не может менять выбранную линию поведения. Во-первых, знания действительно необходимы, да и проще пережить заточение, во-вторых, его охватывает какой-то панический страх при мысли, что если он расслабится, вся эта хрупкая идиллия рухнет.

Проходит два месяца.

В доме на площади Гриммо тихо и уныло. Все выглядят опустошенными и помятыми.

Поттер мечется меж двух огней, сохраняя иллюзию мирной жизни.

Со Снейпом происходит что-то непонятное. Он стал рассеянным, перестал огрызаться и как-то непередаваемо смотрит на Поттера.

Блек, из известных одному ему соображений, пытается настроить крестника против Снейпа, несмотря на то, что тот ведет себя на редкость дружелюбно.

А интимная жизнь супругов плавно сошла на нет. С момента их первой брачной ночи

Снейп так и не увидел того потрясающе соблазнительного Поттера. Опытным путем Гарри выяснил, что за секс может засчитаться и минет, а потом и вовсе перешел на удовлетворение супруга рукой. Северус кончил – магия засчитала.

Зато учеба пошла в гору.

Если раньше Поттер был одним из лучших по ЗОТИ, то теперь он, казалось, узнал целую тысячу чар и проклятий различного спектра действий, подтянулся по трансфигурации и понял принципы зельеварения.

Также Северус и Сириус учили его рукопашному бою и владению холодным оружием.

Иногда вечерами приходил директор и рассказывал об обстановке во внешнем мире.

В Министерстве произошел тихий переворот. Сейчас министром магии был Люциус Малфой. Но, не считая охоты за головами Поттера и Снейпа, все остается по-старому. Еще даже не начались гонения на маглорожденных, но многие уже забрали детей на домашнее обучение и покинули страну.

На вопросы об их дальнейших планах директор отмалчивался и говорил, что им необходимо набрать достаточно энергии и сил, чтобы победить Волдеморта.

Правда, насчет способа тоже отмалчивался.

7. Немного размышлений, или К чему приводит молчание

Гарри Поттер, в силу тяжелого детства, жаждал полной отдачи во всех отношениях, будь то дружба, секс или деловое партнерство.

Возможно, именно это и привело к тому, что он предпочитал свой пол: ведь первые, кто проявили к нему нежность – как в физическом плане, так и в эмоциональном, – были близнецы. И так как он был один, а их двое, ласки он получал в два раза больше.

Ему, как и большинству людей, нравилось ощущать свою значимость для партнера, нравились долгие прелюдии, нравились отзывчивые мужчины. А когда партнер лежал как бревно, те же ощущения можно было испытать и с рукой.

Если изначально его забавляли реакции Снейпа, нравилось, как тот сопротивляется неизбежному, то после первой ночи запал завоевателя пропал, вытесненный страхом за крестного, и возвращаться не желал.

А сейчас, спустя почти три месяца, молодой организм требовал полноценной морально-физической разрядки. Почти каждую ночь он просыпался от того, что вжимался стояком в мужа, и одному только Мерлину известно, как он еще не попался на этом.

Жуткий стыд постепенно перетекал в анализ эмоций, вызываемых Снейпом.

Снейп. Тот, кто сейчас был его мужем, походил на его преподавателя по зельям лишь внешностью и иногда, в последнее время очень редко, действительно злыми высказываниями. В остальное же время Поттер стал замечать, что кожа его супруга из болезненно-желтой стала просто молочно-бледной, почти ушли синяки из-под глаз, он будто помолодел на десяток лет и стал гораздо терпимее к окружающим. И именно такого Снейпа Поттер отчаянно желал. Но не знал, как правильно подступиться.

Он понимал, что вот так запросто Снейпу было сложно принять, что секс с мужчиной может быть очень даже приятным. А то, что Снейпу все понравилось, Гарри понял очень отчетливо, ему до сих пор во сне являлось лицо, удивительно измененное изо всех сил сдерживаемым удовольствием, отчаянные стоны и закушенное ребро ладони.

И сейчас Гарри мучил один вопрос: самому приступить к активным действиям или же дать Снейпу свободу выбора. Все-таки для натуралов вопрос доминирования в постели был немаловажным.

А еще он понял, что он постепенно привязывался к мужу. Нет, это не было влюбленностью, просто Поттер постепенно проникся уважением к этому смелому мужчине, обладающему воистину энциклопедическими знаниями и потрясающей выдержкой. И изменившееся поведение мужа только способствовало положительным эмоциям. И что со всей этой кашей в голове делать, Поттер решительно не понимал. Он искоса глянул на сидящего в кресле мужа.

Снейп же сидел, абсолютно бессмысленно перелистывая страницы учебника по высшим зельям и ощущая на себе любопытный взгляд Поттера.

Кто бы мог подумать, что все так сложится, что за столь короткий срок он не просто привяжется к мальчишке, больше – он увидит в нем человека, личность.

И что в личность эту он банально влюбится. Страшно, глубоко, по-настоящему. Так, как никогда прежде.

Когда эмоциональную привязанность подстегивает нехилое физическое желание, когда при виде Поттера сердце начинает стучать где-то в правой пятке...

И тут вставал главный вопрос: как на все это смотрит Поттер и что теперь делать.

Поговорить, естественно, Снейп не решался. Да, он мог абсолютно спокойно вести жизнь двойного агента, мог убивать или же спасать людей, рисковать своей жизнью, но поговорить о чувствах с мальчишкой было выше его сил.

Молчание затягивалось.

8. Начало, или Хороший пинок для активных действий.

Часть 1

Всех с новым годом) извините, что часть такая маленькая, что успелось))

Ровно в три часа ночи дом на площади Гриммо затрясло. Было слышно, как рушатся соседние дома. Крики людей, звон бьющегося стекла – всё это общей какофонией звуков разбудило Поттера и Снейпа.

По-армейски шустро одевшись, они встретились у окна гостиной, которое выходило на улицу. Они были окружены Пожирателями. Проклятие за проклятием. Дом Блеков был защищен родовой магией, поэтому все проклятия рикошетом били в соседние дома, что только забавляло слуг Темного Лорда.

– Недолго мы спокойно жили... – пробубнил себе под нос Поттер.

Снейп же лихорадочно соображал. Он должен защищать Поттера любой ценой, к счастью, у него, в отличие от Дамблдора, был план действий на подобный случай. Домик на Аляске, где на много миль вокруг не было ни маглов, ни магов, с запасом еды на год и защитным куполом, самым сильным, какой он только смог установить.

– Мы должны помочь им! – Снейпа привел в себя крик Поттера, он снова посмотрел в окно. Пожиратели добрались до маглов.

– Глупый мальчишка, – зашипел Снейп, – мы должны спасти твою задницу, и не спорь со мной!

И Снейп потащил Поттера на чердак – там, среди кучи барахла, лежал уникальный порт-ключ, который оставит след их перемещения не на Аляску, а в Австралию.

Поттер отчаянно вырывался.

– Нет! Слышишь?! Я не брошу этих людей, нет их вины в том...

Договорить он не смог, Снейп заткнул его рот поцелуем, активируя за спиной порт-ключ в виде старой табакерки.

Рывок в районе желудка привел Гарри в чувство, он хотел было отцепиться, но Снейп мертвой хваткой прижимал его к себе свободной рукой. Перемещение оказалось несколько дольше, чем обычно. Как потом объяснял Снейп, все из-за того, что пришлось сделать такой крюк и выброс магического следа был направлен в Австралию.

Около часа Поттер молчал, слепо уткнувшись в окно, где бушевала метель. Мысли его были за много миль от этого места. Жгучая, едкая, словно кислота, тоска наполняла его. Они бросили там всех – Сириуса, Ремуса, тех несчастных маглов, которых, вероятно, до

сих пор пытали Пожиратели.

– Северус, – спокойной произнес он, – объясни, зачем ты это сделал? Кто дал тебе право решать за меня?

– Ты, Поттер, и дал, – спокойно отвечал Снейп. – В день нашей свадьбы.

Поттер снова затих. Мысли не давали покоя. Как быть? Как прекратить всю эту бессмысленную бойню?

Ответа не было. Он не заметил, как уснул, и так же не почувствовал, как его спящее тело перенесли в спальню.

Снейп ходил вдоль пустой гостиной в нелепой попытке успокоить нервы. Он не представлял, что делать, из всего плана готово было только место для побега, но он так увлекся переживаниями о сопляке, что не разработал его полностью. Такого еще не бывало, впервые переживания за чью-то жизнь отключили способность логически размышлять... С другой стороны, возможно, ему удастся спасти мальчишку?

Он поцеловал его!

Снейп шлепнул себя по лбу ладонью, застонав. Какого черта он думает об этом? Не время, твердил он себе, не время. Но разве что-то бывает вовремя?

Снейп запас все книги по черной магии, какие у него были, и прикупил еще десяток фолиантов, когда оборудовал этот дом. Что-то подсказывало зельевару, что план Дамблдора закончится для Поттера смертью. Ведь он поклялся защищать мальчишку, и если будет нужно, то и от директора тоже.

9. Начало, или Хороший пинок для активных действий. Часть 2

Тем временем на Гриммо 12

К только проснувшемуся Сириусу Блеку подоспел отряд Ордена. Разъяренный Альбус Дамблдор чарами пытался выискать местонахождение мальчишки и Снейпа.

– Сириус! – Ремус Люпин был встревожен не меньше самого Блека. – Где Гарри?

– Ума не приложу, они же на пару со Снейпом давали мне зелье с сонным эффектом, для восстановления.

Он выглянул в окно, глядя на резвящихся Пожирателей смерти.

– Ремус, ты и Сириус отправляетесь в Хогвартс, ждите меня в кабинете. – Директор взмахнул рукой, перекрывая возражения. – Остальные, марш на улицу, у нас еще много дел!

Поттер проснулся в холодном поту, в незнакомой ему спальне и в жуткой панике. Они забыли Сириуса!

– Снеееееееееееейп! Снейп, где ты? – Гарри подорвался искать своего супруга и, запутавшись в одеяле, чуть не свалился с кровати.

Снейп же, испугавшись этих криков, подумал, что что-то случилось, бегом помчался в спальню и в итоге столкнулся с мальчишкой в дверном проеме.

– Поттер, какого черта ты орешь? – Увидев, что мальчишка цел, зельевар успел разозлиться.

– Какого черта? Какого черта мы оставили моего крестного сражаться одного? – Глаза мальчишки метали молнии.

– Поттер, пошли на кухню завтракать, – устало вздохнул Снейп.

– Северус! – сердито начал Поттер.

– Успокойся, и пойдём, я сейчас все объясню.

На маленькой уютной кухне уже дымились две чашки чая.

– Поттер, а вот теперь сядь и подумай, неужели директор никак не защитил наше

жилище?

– Наверно, защитил. Но, Северус, Сириус слишком слаб, мы должны были забрать его с собой!

– Так, Поттер, во-первых, я велел тебе успокоиться, во-вторых, сиди и слушай меня внимательно. С тех пор как нас поженили, мне не давали покоя некоторые детали. Углубляться в объяснения я не буду, просто это высшая магия, и там есть свои нюансы. Насторожило меня все абсолютно, начиная с самого ритуала и заканчивая поведением директора в последнее время. Изучив и собрав все сведения, все книги, древние фолианты, всё, что было возможно, я искал описание и суть ритуала, что провел Дамблдор, ибо знал я не больше твоего. Чем больше я искал, тем больше сомневался. Именно поэтому я настроил порт-ключ, подготовил этот дом и сделал так, что нас ни найдет никто, ни свои, ни чужие. Сегодня ночью, пока ты спал, я, наконец, нашел подтверждение своих страхов. Ритуал и в самом деле помогает накапливать магическую силу, почти все совпало со словами директора, с одним только «но»: если сила, полученная во время ритуала, была использована во благо – например, отдана за жизнь, как в случае с твоим крестным, – сила утраивается и продолжает копиться в младшем супруге. Но если сила будет использована во зло, убийства ради или причинения боли кому-то... – Снейп замялся на секунду, – то использовавший её будет обречен на вечные муки. Не жив, не мертв и вечно испытывающий адские муки, физические и душевные.

Поттер сидел и тупо хлопал глазами, открывая и закрывая рот: он и рад бы сказать, что готов, но готов он был к смерти, пусть даже и болезненной, но никак ни к вечным мукам.

– Единственное что меня радует, можно провести контр-ритуал и лишить тебя как уже имеющейся силы, так и отключить новые накопления. Около пары месяцев уйдет на восстановление твоих магических способностей. Так как магические браки нерушимы, мы останемся супругами, но на время твоего восстановления нам... нам предстоит смена ролей.

Снейп тяжело вздохнул и пошел готовить омлет.

10. И прочие неприятности...

Судорожно извиняюсь за столь редкую проду. Обстоятельства сложились так, что фигачу на двух работах и со временем совсем беда) так что не сердчайте, дорогие мои, я допишу) правда-правда)))

Блек в сотый раз объяснял, что он спал, спал не просто так, а под воздействием зелья, что он не меньше других переживает за судьбу крестника. Дамблдор был неумолим. Все члены Ордена, как и преподаватели, были искренне поражены такими переменами. Словно добродушного старичка кто-то подменил. Какие там лимонные дольки! Директор рвал и метал, не в силах справиться с эмоциями.

Сириус Блек, на пару с Ремусом Люпином, для надежности был заключен под стражу в подвалах Хогвартса.

На поиски Снейпа и Поттера были брошены все резервы, лучшие маги, сильнейшие разведчики и уйма магических артефактов для поиска. Все безрезультатно.

POV Гарри

Я сидел на кухне с отвисшей челюстью. Старый мерзавец! Все это время под личиной доброго дедушки скрывался старый маразматик, который, по всей видимости, окончательно выжил из ума. Черт бы его побрал, достаю сигареты – хоть Снейп и против, мне просто необходима сейчас порция никотина.

Снейп. Черт, не представляю, что ему сказать кроме как спасибо. Спасибо за то, что он, несмотря на все, каждый раз спасает меня.

Любопытно, найдет ли нас директор, а если нет, то кем он заменит свое главное оружие? Не будет ли использовать Сириуса, чтобы выманить меня, как Волдеморт в прошлом году?

Мысли бушуют, подобно рою рассерженных пчел, и я ума не приложу, как их успокоить. Столкновение тарелки со столом немного приводит меня в чувства. Мысли снова возвращаются к моему мужу, и я понимаю, что мое уважение и благодарность по отношению к этому сложному человеку перерастают в нечто большее, теплом согревающее душу. Но я отмахиваюсь от этой мысли.

– Спасибо, Северус, – говорю я, – и за омлет тоже.

Он горько хмыкает, поглощая завтрак, и смотрит куда угодно, только не на меня.

Меня мучает совесть.

POV Снейпа

Когда я только обнаружил выход из этой западни, что устроил нам достопочтенный директор, мне хотелось убить хоть кого-то. Себя. Гарри. Темного Лорда. Директора. Неважно, лишь бы избежать этой участи. Несмотря на то, что я явно хочу мальчишку, и даже несмотря на его опыт, я не готов быть снизу, я и сверху-то готов не был.

А он сидит, не заметил даже, как пропала из его рук сигарета, и тарелку бы не заметил, если бы случайно ей не стукнул о стол.

– Спасибо, Северус. И за омлет тоже.

Забавно. Неужели он не понимает, что спасти его стало фактически моим смыслом жизни. Только он и война. Которую не известно, переживем ли мы.

Раньше я даже не строил планов на будущее. Не имело значения. А теперь мне хочется жить.

Проклятый мальчишка. Проклятый директор. Проклятая война.

Сегодня первый день. Я приготовил все необходимые зелья, благо, сложных заклинаний и свидетеля для этого не нужно. Как в бреду, иду в ванную, не помню, как моюсь, чувствую только, что замерз, когда понимаю, что пришел в спальню мокрый и без полотенца. Гарри тоже в каком-то странном оцепенении, достает мне полотенце и с отсутствующим выражением лица начинает хаотично меня вытирать. Грубо. Я почти пришел в себя.

– Поттер, – я пытаюсь быть грубым, выходит, конечно, неважно, – если вы сделаете мне больно, я вас четвертую.

– Что ты, Северус, – улыбается он. – Я буду предельно нежен и осторожен.

Он осторожно и вправду нежно, будто собрав всю волю в кулак, укладывает меня на постель. Мы держимся за руки, как велит книга, и одновременно пьем зелье, смешивая его остаток в поцелуе.

И то ли это действие контр-ритуала, то ли долгое почти воздержание – мы целуемся, как сумасшедшие.

Меня трясет.

Он невероятно нежен.

– Северус, – шепчет он мне куда-то в шею и при этом дышит, как загнанная лошадь, – расслабься, отдайся ощущениям.

И целует меня. Везде. Хаотично и непредсказуемо вылизывает мою шею, вырывая у меня вдохи-всхлипы. Сосок. Удивительно правильно выбирая силу укуса-поцелуя. У меня уже стоит, и я чувствую его член, задевающий мое бедро. Поддаваясь неожиданному порыву, перекидываю его на спину и почти полностью повторяю его движения. Мне будет стыдно за это. Потом. Плевать.

Поцелуями прокладываю дорожки по его груди. Соски. Судя по реакции, они у него более чувствительные, чем у меня. В процессе поднимаю на него глаза, зрачки расширены, он рвано дышит. Легко кусаю его, вырывая стон.

– Сев... Боже... Да!!!

Вдохновляет. Продолжаю изучать его тело. Целую выемку локтя, ребро, провожу языком влажную дорожку вдоль живота и замираю, собираясь сделать то, о чем, не признаваясь даже себе, мечтаю пару недель.

Осторожно касаюсь кончиком языка влажной головки члена. И еще. И еще. Он стонет. Я слышу, как шуршит простыня, которую он сжал руками, вижу, как напряжены его бедра, которые, как я понимаю, он сдерживает. Определенно, вдохновляет. Полностью беру головку в рот и легко посасываю.

– Ммм... мфффф, боже! Да! Да!

Дрожь в бедрах усиливается, и я вбираю его в себя насколько могу глубоко, пока горло не начинает рефлексивно сжиматься. Старательно вожу ртом по стволу. Он стонет так, что мой уже явно перевозбужденный член истекает смазкой, и мне кажется, я готов кончить от одних только стонов, как подросток. Когда я чувствую первые конвульсии его члена, я немного застываю, не зная, что делать, но решаю все-таки все проглотить. Он кончает, я чувствую, как тугая струя щекочет мне небо и горло. Мне нравится, лизнув напоследок пару раз, я ложусь рядом на спину.

Он пару минут лежит молча, пытаюсь отдышаться, а потом набрасывается на меня с удвоенной энергией, глаза горят, он лихорадочно целует мое лицо, нос, щеки, гладит одной рукой по волосам, опираясь на вторую.

– Сев... это было... Черт. Это было просто потрясающе, – говорит он, восторженно улыбаясь.

Продолжает целовать меня, и я понимаю, что вот-вот кончу, беру его руку и направляю к своему члену. Не иначе, это все из-за ритуала, у самого у меня не хватило бы смелости. Он сдавленно стонет и с явным огорчением отрывается от меня.

– Тебе пока нельзя кончать, для твоего же блага.

Он берет с тумбочки смазку, нежно проводит ладонью по моей щеке. Меня разрывает от нежности.

Зачерпнув немного, он кружит пальцами вокруг отверстия. Я чувствую, как сердце, минуя всю грудную клетку, стучит в горле. Слегка нажимает, зачерпывает еще и осторожно вводит первый палец. Я почти не дышу. Неприятно.

– Поттер, – я удивляюсь тому, что почти рычу, – меня не возбуждают твои пальцы, совсем.

Он весело фыркает.

– Если я начну вылизывать тебя языком, – от этой фразы мой начавший было опадать член заинтересованно дергается, – то ты кончишь, а нам это пока ни к чему. И если я начну сразу входить в тебя, это будет больше.

– Я чувствую каждый твой заусенец, и каждую маленькую мозоль, и ноготь, – возмущенно говорю я. – Давай сразу, я потерплю.

Внутренне готовлюсь, собираюсь, как перед круциатусом Темного Лорда. Чувствую головку возле входа. Он слегка надавливает и проскакивает внутрь где-то на дюйм. Зеленые глаза блестят и смотрят на меня с такой нежностью, что меня самого пробирает, хватаю непослушные вихри рукой и тяну на себя. Стонет. Целую его долго, вдумчиво. Чувствую, как понемногу он проходит глубже, расслабляюсь, как могу. Приятного мало, но и не так больно, как я ожидал.

Гарри опирается на локоть и одной рукой поглаживает мой немного опавший член.

Через пару минут он снова целует меня и начинает катастрофически медленно двигаться. Неосознанно вскидываю бедра ему навстречу. Я как-то потерял момент, когда «терпимо» переросло в «приятно».

– Давай же, – почти рычу.

Мальчишка лукаво улыбается, шире разводит мои ноги и на вытянутых руках начинает вколачивать меня в матрас, плавно наращивая темп. Когда один из ударов проходит по простате, меня подбрасывает ему навстречу.

– Сильнее!

Он закидывает мои ноги к себе на плечи и трахает так, что я забываю напрочь, кто он, кто я и для чего мы это делаем.

Стонем. Его лоб покрыт мельчайшими капельками пота, на лице полубезумная, счастливая улыбка, и меня посещает подсознательный страх, что на моем лице он видит то же самое.

Чувствую подступающий оргазм. Взрыв. Меня трясет. Из горла вырывается жалобный

стон. Хорошо. Он делает пару движений и кончает вслед за мной, падая на меня. Пару минут лежим молча, я перебираю его волосы, и мне так хорошо, что даже страшно. Мальчишка немного сползает с меня, и только его голова остается у меня на груди. Хотел было убрать руку, но он прижал ее своей. Так и засыпаем.

11. Собирая забытое, или Поттер, ты мне ребра сломаешь! Часть 1

POV Гарри

Просыпаюсь я неприлично счастливым, во всем теле подозрительная легкость, голову словно кто-то постирал, просушил и поставил на место. Вспоминаю вчерашний вечер и улыбаюсь мужу в плечо.

Как неувовимо все изменилось за одну ночь – я понял, что наш вынужденный брак плавно перешел в настоящие отношения. Иначе не может быть. Он не стал бы себя так вести без причины, он слишком сдержан для этого. И я не позволю ему снова закрыться от меня.

Тело действует быстрее мыслей, я чувствую, что в мой пах упирается его утренний стояк, и потихоньку начинаю покрывать его поцелуями. Плечо, в которое я упирался лицом во время сна, грудь и шея, добираться до которых приходится, приподнявшись на локте. Удивленное лицо с угольно-черными глазами.

– Доброе утро, – шепчу я.

– Доброе... – так же тихо в ответ.

– Что бы ты хотел на завтрак? – улыбаюсь я.

– Я... я не знаю.

Он теряется, но где-то в блеске его глаз, а может, в упирающемся в меня члене я нахожу ответ.

Когда я немного отстраняюсь, он садится, опираясь на спинку кровати, и проводит руками по волосам.

Я же, пользуясь моментом, опускаюсь чуть ниже и без предупреждения, сходу беру в рот его член. Шипит, как змея, в самом деле.

– Гарри... – на выдохе.

Провожу языком по всей длине, нежно и вдумчиво целую головку, краем глаза отмечая дерганные движения его руки, беру одной рукой его поджавшиеся яички и нежно их поглаживаю, совершая при этом возвратно-поступательные движения головой. У меня у самого уже стоит, но я стараюсь не отвлекаться.

Его рука сдается, и он хватает меня за волосы, немного меняет темп, направляя. Есть подозрение, что я могу кончить только от этого. Я чувствую, как от моего стога он вздрагивает всем телом и кончает с тихим «Ооооо» в мой рот. Поднимаю на него взгляд,

и от этой картины сердце начинает биться чаще: довольный, словно кот, тянет за волосы меня к себе и начинает неистово целовать, обхватывая ладонью мой колом стоящий член. Двигаю бедрами ему навстречу, меня трясет, и через пару тройку толчков я кончаю, а он продолжает меня целовать.

– Пойдем в душ, – звучит сверху смущенный голос.

Я поднимаю глаза. Насколько же он преображается, когда открыт: совсем иной взгляд, иная мимика, сердце замирает, и я стараюсь не думать о том, что все это значит.

– Пойдем, – улыбаюсь ему и, взяв за руку, тащу в сторону ванной комнаты.

Позже на кухне мы жуем овсянку со свежими фруктами и молоком. Пьем чай и молчим. Но это не угнетающее молчание. Нам просто хорошо. Для себя я решил не дергать его на тему смены статуса наших отношений, захочет – поговорим.

Но разговор начинается явно не о том, о чем я думал.

– Я знаю, как спасти твоего крестного от директора.

Он замолкает в ожидании моей реакции, а я от удивления не могу произнести ни слова.

– Не смотри так на меня, Поттер, – он ощетиливается, как всегда, – дальше будет интереснее, но обо всем по порядку. Я нашел ритуал поиска по магическим связям, и так как Блек твой магический крестный, мы сможем перенести его куда угодно. Этим мы и займемся сегодня ночью. А после завтрака двинемся в путь и выберем подходящее место для ритуала: следа остаться не должно, но лучше подстраховаться и не делать этого дома.

У меня падает ложка с кашей, которую я, оказывается, держал в руке, капли разлетаются по всему столу, и он морщит нос. Подрываюсь к нему и обнимаю что есть мочи, а он шипит что-то про сломанные ребра и отсутствие костероста. Покрываю его лицо поцелуями. И шепчу:

– Ты потрясающий, Сев, ты потрясающий...

Он отмахивается от меня и говорит, что пора собираться, чтобы вовремя все подготовить.

12. Собирая забытое, или Поттер, ты мне ребра сломаешь! Часть 2

POV Гарри

Сердце стучит как бешеное, мы перемещались около шестнадцати раз, может и больше, и я банально сбился. Сейчас поднимаемся по крутому склону, и я даже спросить боюсь, где мы и когда будем на месте. Ползем, как мне кажется, второй час, если не третий.

– Вот мы и на месте.

Снейп кидает на землю старый плед и садится, жестом показывая мне делать то же самое.

Плюхаюсь рядом, отнимаю у него бутылку с водой и жадно пью. Молча сидим минут десять.

– Когда начнем? – я первый не выдерживаю тишины.

– Чуть ближе к полуночи, думаю, приблизительно через десять минут, – отвечает он, глядя на часы и сверяясь с ночным небом.

Я осматриваюсь вокруг. Мы сидим на втором выступе какой-то скалы, площадь такая большая, что, наверное, смогла бы послужить для посадки вертолета. Внизу, у подножья виднеется небольшая деревушка и огромное озеро, отражающее небо. Его обрамляют деревья с пышными кронами, где-то вдалеке щебечут птицы, названия которых мне никогда не узнать. Я еще ни разу не был в таких красивых местах.

Видимо, десять минут я и потратил на изучение пейзажа, потому что Снейп встает и движется к центру площадки.

– Сейчас я нанесу необходимые символы и начну читать заклинание, а тебе в это время нужно будет стоять рядом и держать зажженный люмос, – говорит он, вычерчивая какие-то руны на сером камне. – Ритуал достаточно прост и совершенно необоснованно забыт. Хотя сейчас нам это на руку.

– Хорошо, – киваю и подхожу ближе.

– Твой крестный появится в центре.

Я автоматически киваю.

Снейп начинает, и я зажигаю слабый огонек на конце своей палочки. И это невероятно, я чувствую магические вихри, проходящие сквозь меня, неотрывно смотрящего на мужа. Он прекрасен сейчас, здесь, освещенный лишь светом луны и моей магией. Его голос завораживает настолько, что я как-то отстраняюсь от того, зачем мы здесь. Только Снейп, его бледное лицо и озеро под ногами. Я даже не замечаю появления крестного,

просто стою и смотрю. Вздрагиваю, когда понимаю, что все кончилось. Киваю Снейпу, встаю на колени перед крайне удивленным крестным и обнимаю его, чтобы он осознал – как я счастлив. Говорить какие-то слова я сейчас не вижу смысла.

У нас впереди долгая ночь. Теми же витиеватыми путями мы возвращаемся домой. В дороге Северус объясняет крестному, что и как. А я просто молчу. Может, магия этого ритуала всколыхнула накопленные замужеством силы? Потому что я до сих пор, пусть и несколько смазанно, ощущаю те магические потоки.

POV Снейпа

День идет за днем, и я все так же стараюсь угодить Гарри. Наши отношения изменились настолько кардинально, что теперь каждую ночь мы засыпаем в одной постели и занимаемся сексом не только по расписанию. Мы не обсуждали этих перемен, мне думается, он, как и я, опасается громких слов и признаний.

Мы почти не говорим. Я вынашиваю различные планы дальнейших действий, он штудирует привезенную мной литературу. Блек тренирует его в заклинаниях и трансфигурации, я во всем остальном.

Вечерами мы сидим в гостиной. Порой я готов взвыть от этой тишины, от этого гребаного графика, который я же и составил.

В одну из ночей Гарри просыпается от собственных криков. Прижимается ко мне и, чуть ли не рыдая, шепчет, что он не хочет войны, что он не хочет никого убивать, что он жаждет дожить свой век со мной и сделать все, что планировал, и так же на полуслове погружается обратно в сон. И тогда у меня впервые появляется более или менее реальный план действий. Отчасти бесчеловечный и, может, немного аморальный, но если это поможет счастью Гарри, я готов на все.

13. Между молотом и наковальней, или Из двух зол выбирают меньшее

POV Снейпа

Решение пришло само собой. Если Гарри не хотел воевать, значит, нужно было заключать мир. Заключать мир с Дамблдором не представлялось возможным.

Остается Лорд, который чуть более предсказуем, однако более неадекватен и агрессивен. Ну и совсем феерический, невозможный вариант – уничтожить обоих.

Но этого мы физически не потянем, значит, остается только Лорд. Хотя оставалось непонятным, как на это отреагирует Гарри. Да и реакция самого Темного Лорда остается загадкой.

Для начала надо разузнать, что происходит в мире. Нужен «Ежедневный пророк», и надо как-то возобновить самые надежные каналы связи. Заставить Поттера принять лордство, обелить имя Блека и очернить директорское.

И как-то подготовить к этому мужа, который мирно сопит у меня на плече.

Он в последнее время какой-то странный. То молчаливо-задумчивый, то рычит на Блека, то ко мне ластится.

– Гарри, – говорю я за завтраком, – мне сегодня нужно отлучиться, возможно, на весь день.

Поттер удивленно поднимает брови и вопросительно склоняет голову. Неудивительно, за все время нашего тут пребывания мы покидали дом один раз. Вместе.

– Мне необходимо разузнать обстановку в Британии и, исходя из сведений, составить план действий. Мы же не хотим всю оставшуюся жизнь прятаться?

– Но Сев... – Я знаю его аргументы наперед. – Это опасно!

– Гарри, я похож на идиота?

Вполне ожидаемая перепалка шла почти час, и вот я уже в Лондоне, под оборотным зельем и с очень хитрым артефактом, изменяющим магическую ауру.

Скупив полную подшивку «Пророка» за последние два месяца, я накопил магических

сладостей, по личной просьбе сдавшегося мужа.

По возвращении домой я с удивлением понимаю, что Поттер решил принять самое прямое участие в выяснении обстановки – он допрашивал Блека.

Едва увидев меня, он тут же улыбнулся.

– Как?

– Все хорошо, меня никто не узнал, жив, здоров, газеты и сладости купил, – улыбнулся я в ответ.

Блек смотрел на нашу идиллию круглыми от удивления глазами.

А от самого Блека, как оказалось, толку не было. Пока мы скрывались, добродушный директор посадил его под замок. Так, на всякий случай.

Я поднялся в кабинет и приступил к изучению прессы. Как оказалось, общественность уже активно настраивалась против директора. Обвиняли его во всем: в снижении уровня образования, низком уровне безопасности школы, в общем состоянии школы и даже в снижении нравственности выпускников.

Нам просто неприлично везет. Да еще и темный Лорд начал вести себя разумнее, может, прошло необходимое время после ритуала, и мозг восстановился? Я нервно хохотнул, надо будет спросить при встрече, если жить надоест.

Я то и дело наткался на знакомые имена в статьях о новых министерских назначениях и реформах. У Лорда было все схвачено. Остается как-то сообщить все мужу. Ну и самому Темному Лорду.

POV Гарри

Последние пару дней Северус какой-то подозрительно тихий, даже не вступает в перепалку с крестным, хотя тот активно его провоцирует. Меня мучает совесть, думаю, что это из-за моих слов он такой.

Но я в самом деле не хочу воевать!

И даже сейчас, когда я лежу у него на плече, я слышу, как мысли шуршат в его голове. Хотя, пожалуй, я и сам не лучше.

У меня появился новый фетиш – будить его по утрам минетом. К моему удовольствию, он почти всегда спит на спине, а утренний стояк у него, как и у любого здорового мужчины.

Провожу языком по члену и слышу, как он сонно стонет, еще не до конца проснувшись, но через пару минут сонные глаза открываются в удивлении.

– Гарри... – шипит он, и в этот момент я понимаю, что хочу его, именно в себе.

Мы только-только относительно стабилизировали последствия ритуала, но сейчас мне плевать. Старательно смазываю его член слюной, плюю себе на руку и наспех смазываю себя, и вижу, как ошарашенно округляются его глаза, когда я медленно начинаю на него насаживаться. И он будто хочет что-то сказать, но давится стоном, пока я покрываю его лицо поцелуями.

– Гарри... Гарри... ммм... что ты... – шепчет он.

Я затыкаю его поцелуем и, немного привыкнув, начинаю отчаянно насаживаться на его член. Мы стонем в унисон. Последние следы сна давно исчезли с его лица, он кладет руки мне на талию и вскидывает бедра навстречу каждому моему движению.

У меня проскакивает смазанная мысль, что никаких звуконепроницаемых чар тут нет, а через пару дверей спит крестный, но эту мысль вышибает очередной удар по простате. Северус притягивает меня для очередного поцелуя, запустив руку в волосы и крепко сжав, потом укладывает меня подбородком на плечо, и я почти лежу на нем, рука в волосах сжимается сильнее, он яростно вколачивается в меня, и мне кажется, еще немного, и я потеряю сознание от того, как мне хорошо. Свободной рукой он неожиданно шлепает меня по заднице, из моего горла вырывается хриплый крик, ему определенно нравится моя реакция, и он повторяет удары еще несколько раз. Я чувствую первые предоргазменные судороги и от избытка эмоций впиваюсь в его плечо зубами, кончаю, он совершает пару рваных движений и изливается вслед за мной.

Немного придя в себя, я чувствую на языке металлический привкус крови. «О, черт! Я прокусил ему плечо!» Посмотрел внимательно, вроде не сильно, в каком-то полубреду начинаю зализывать ранку, пока он гладит меня по голове и пытается отдышаться.

В этом самый момент я понимаю, что ужасно счастлив.

Мы идем завтракать.

Во время завтрака Сириус держится демонстративно вежливо, и я, признаться, удивлен.

– Доброе утро, Сириус.

– Доброе, Гарри, Снейп, – он кивает каждому.

– Блек, – приветствует, если можно так сказать, его Сев.

Семейная идиллия, ничего не скажешь.

– Снейп, – сложив руки под подбородком, говорит Сириус, – я нутром чую, что ты что-то затеваешь, и у меня к тебе вопрос: что ты задумал?

Было видно, что Северус напрягся. И меня крайне удивил его спокойный тон.

– Никакого плана еще нет, – сообщил он.

– Но задумки имеются? – вставил я.

– Безусловно. Но для начала я хотел бы узнать, на что вы готовы пойти ради мирной жизни? – Северус очень серьезно посмотрел на каждого из нас.

Мы затихли и задумались. Не знаю, что за мысли посетили крестного, но у меня зародились очень нехорошие подозрения.

Мир с директором невозможен априори, хотя, думаю, старикан был бы счастлив вновь заполнить любимых пешек в свободное пользование... Уничтожение двух главных врагов не вариант, сил не хватит. Мир с Волдемортом... Как-то я это смутно представляю, но, видимо, это наиболее вероятный вариант.

Из раздумий меня вырвал вопрос Сириуса:

– И какое из зол мы считаем меньшим?

– Волдеморта, – ответил я.

Двое мужчин уставились на меня, первый с облегчением во взгляде, второй с легким удивлением.

– Да-да, я сам в шоке, – сообщил я им устало. – Посудите сами: Дамблдор живет этой войной, да и если бы директор дал нормально пожить Волдеморту, а не ссылал его каждый раз в приют, дал бы ему возможность преподавать после школы и не отвлекал непонятными пророчествами, самое страшное, что могло бы с нами случиться, – он стал бы министром. Но нет, директор вырастил чудовище. Да и чего уж там, вспомнить, кому он меня отдал, – я бы совершенно спокойно смог стать вторым Темным Лордом. У меня даже иногда возникают мысли о том, что на Волдеморта наведено какое-то проклятие или помутняющие разум чары. Что-то такое. Хотя, возможно, я просто параноик. Тем не менее, никто с точностью не может сказать, что происходило во время обучения Тома.

Они слушали меня внимательно, и постепенно их лица озаряло понимание того, о чем я говорю. Ведь о том, что директор тот еще манипулятор и интриган, знали все.

– Все в наших руках, – сказал Снейп, – и я очень рад, что вы сами, без намеков, пришли к тем же выводам, что и я. В «Пророке» последние пару месяцев активно хают директора, вспоминая все его ошибки и просчеты, половина министерства уже занята людьми Темного Лорда, и весьма адекватными, должен заметить. И это означает, что, во-первых, удача на нашей стороне, во-вторых – к Темному Лорду возвращается былая адекватность.

– Осталось придумать, как взаимовыгодно договориться с Волдемортом, – подвел итог Сириус.

– А давайте напишем ему письмо? – брякнул я.

И мы сели думать над текстом.

14. Письма, письма, письма...

POV Гарри

Работу над письмом мы поручили Северусу, как самому адекватному и ответственному. Возможно, зря. Что было написано в письме, никто так и не узнал. Он просто вернулся из кабинета и сказал, что дело сделано и остается ждать ответ. Что мы собственно и сделали – расселись в гостиной с чашками горячего травяного чая по фирменному рецепту Северуса. Ужасно хотелось курить, хоть я и почти бросил это темное дело в угоду мужу.

Северус... Он оказался настолько чудесным мужем, любовником и другом, что я сегодня с удивлением понял, насколько давно не вспоминал близнецов. А ведь в своей чистой и искренней любви к ним я был уверен на тысячу процентов. И еще я почти перестал рисовать – слишком счастливый, вдохновенье не идет, а эмоции достаются мужу.

Я видел, как Северус нервничает: совсем незаметные то ли постукивания, то ли поглаживания горячего бока кружки и трепет ноздрей фирменного носа. Оно и понятно, если Волдеморт не проникнется посланием, это будет еще одним поводом казнить его. С другой стороны, если не пройдет этот вариант, то нам только и остается – прятаться до самой смерти в этой промозглой глуши.

POV Снейпа

Когда в окно постучала сова, подскочили все трое. Гарри облился чаем, что, впрочем, не удивительно.

Темный Лорд был краток. А еще удивительно находчив. Едва мы открыли окно, в него, помимо совы, влетело два черных вихря. Как впоследствии оказалось – Темный Лорд и Люциус Малfoy.

Я едва не поседел. Гарри долил на себя остатки чая, окатив при этом прибывших градом осколков от упавшей кружки. Блек удивленно икнул.

Пришлось склониться в приветствии. Ох, как я не любил это дело, как часто за этим следовало Круцио.

– Мой Лорд, – полупоклон. – Люциус, – кивок.

Темный Лорд хмыкнул, Люциус же оставался, как всегда, невозмутим. Блек заклинанием убрал беспорядок.

– Здравствуйте, господа, – натянуто улыбнулся едва пришедший в себя Поттер. – Располагайтесь. Чай? Кофе?

Темный Лорд как-то не по-лордовски плюхнулся в любимое кресло Гарри, Люц же, как всегда крайне манерно, устроился на диванчике рядом с Блеком. Мы с Гарри так и остались сидеть рядом. У меня зародилась надежда, что не все еще потерянно.

– Интересная у вас тут компания собралась, – сказал Лорд. – Беглый преступник из Ордена Феникса, шпион, слишком хороший для того, чтобы понять, на чьей он стороне, и надежда магического мира. Должен заметить, вы заинтересовали меня своим письмом. И мой первый вопрос – почему вы сбежали от Дамблдора?

– А вы сами-то как думаете? – огрызнулся Гарри.

– Поттер, отвечай, когда спрашивают. Я не воевать пришел, иначе вы все давно были бы мертвы, – рыкнул Лорд.

– Первое, – он начал загибать пальцы, – тяжелое детство, на которое меня во имя благой цели обрекли, второе – постоянное встраивание в опасные для жизни приключения, третье – вынужденный брак, из-за которого меня ждала бы геенна огненная, если бы мы продолжали следовать плану директора. – Обращаясь уже ко мне: – Добавишь что-нибудь?

– Нет, Темный Лорд в курсе моих отношений с Альбусом.

– Тогда выскажусь и я, – вставил Блек. – Заключение в Азкабана без суда и следствия и отвратительное отношение к моему племяннику. Лично мне этого уже достаточно, чтоб уничтожить его, но раньше как-то недоставало союзников.

Темный Лорд ненадолго затих, Люц отчаянно изображал деталь интерьера и, казалось, совсем не понимал, зачем его взяли с собой.

– Так с чего вы собственно решили, что мы согласимся с вами сотрудничать?

15. Информационная война

POV Гарри

За обсуждением выгоды от сотрудничества мы провели остаток ночи, под конец я уже мирно дремал на коленях у Северуса, чем, кажется, вызвал искреннее удивление Темного Лорда.

То, что нас не убили сразу, давало мне надежду на лучший исход. Как оказалось, не зря, когда я проснулся, застал все ту же компанию занимавшейся рассылкой писем. Приглашены были все главные редакторы хоть немного читаемых газет, даже мистер Лавгуд.

А под вечер вся наша тихая и уютная конференция была собрана в особняке Люциуса. И были вопросы, море вопросов, под конец я уже почти дремал, мечтая оказаться в нашем с Северусом доме и мирно спать.

– Мистер Поттер, это правда, что родственники над вами издевались? Берта Френсис, Ежедневный пророк.

– Мистер Поттер, директор Дамблдор на самом деле втравливал вас в опасные ситуации? Эмили Форбс, Мэджик таймс.

– Мистер Поттер...

– Мистер Поттер...

И так целый вечер, я боялся, что язык пересохнет намертво и отвалится. Да и вообще, рассказывать толпе незнакомых людей не самые приятные моменты из своей жизни тяжело. Хорошо, что досталось не только мне, дергали и Темного Лорда, и Люциуса, у которого, как оказалось, за время обучения в школе тоже было немало проблем из-за директора, и Северуса, и еще парочку Пожирателей.

Журналисты ликовали – столько тонн помоев на почтенного директора они явно не ждали.

На следующий день нам выслали по экземпляру каждого издания, принимавшего участие в конференции. Через неделю магический мир уже полыхал ненавистью.

Я, положив голову на колени Северуса, пялился в потолок. Этот диван мы облюбовали с того самого вечера да так и сидели на нем регулярно. Вернее, сидел мой муж, а я лежал на нем. И как всегда, он перебирал мои волосы.

Вдвоем нам стало удивительно комфортно и гармонично.

Сириуса оправдали, и он сейчас занимался восстановлением дома на площади Гриммо.

– Северус?

– Ммм?

– Как ты думаешь, почему от директора не было никакой ответной реакции? Я был уверен, что он как минимум побежит к журналистам требовать опровержения и утверждать, что мы все были под Империсом.

– А ты всё-таки не так глуп, Поттер. Думаю, нас еще ожидает ответный удар. Но каким он будет, боюсь даже представить. Ибо во что может перерасти извечное «общее благо» директора, неизвестно никому.

16. Начало

POV Гарри

Утреннее солнце, пробиваясь сквозь занавеску, разбудило меня раньше обычного. Со всей этой суматохой мы с Северусом снова перешли на удовлетворение руками, ибо на большее просто не хватало сил. Я залюбовался на мужа – солнечный лучик, выполнив свою задачу, перебрался на него, освещая часть лба и волос. Он чему-то хмурился во сне, забавно морща нос. Днем он слишком тщательно следит за своей мимикой, и подобного не увидишь.

В тысячный раз ловлю себя на мысли о том, что я счастлив. Невозможно было даже представить, что наш вынужденный брак перерастет в идеальные, по сути, отношения.

Мы даже почти не ругаемся, а если и выходит что-то такое, то чаще в шутку, нежели всерьез. И мы очень много разговариваем. Я чувствую, что это правильно, что мы семья. Что он счастлив, так же как и я, хоть и тщательно скрывает это. А еще мы часто мечтаем о том, что будет, когда мы наконец развяжемся с этой проклятой войной, купим домик где-нибудь в английской глуши и будем спокойно жить. Он даже оказался совсем не против моей идеи с приютом и обещал помочь, чем сможет, а Северусово «чем смогу» значит, что поможет он во всем.

За размышлениями я не заметил, как мой благоверный открыл глаза.

– Красивый? – спрашивает он с усмешкой.

– Идеальный! – отвечаю я совершенно серьезно и целую его аккурат под открытый глаз, куда почти добрался надоедливый солнечный лучик.

Не сговариваясь, идем чистить зубы, у него, как и у меня, куча тараканов на тему утренних поцелуев.

Закончив, я просительно смотрю на него;

– Давай примем душ вместе?

Почему-то именно в этот момент я жутко стесняюсь озвучить свои желания. Но он, как всегда, читает все в моем взгляде. С легкой ухмылкой он хватается за пояс и буквально вставляет в душ, заходя следом.

Беру мыло его собственного производства, нюхаю, улыбаясь. Мой Северус может все. Начинаю его медленно намыливать, неотрывно глядя в глаза. Он умный, мой Северус. Так же без слов и совершенно серьезный, но с искрящимися глазами, он отворачивается, упираясь руками в стену, игриво прогибаясь в пояснице. У меня, кажется, сносит крышу, я не глядя отбрасываю так любимое мною мыло, быстро смываю с него пену и начинаю покрывать поцелуями бледную спину, попутно жалея, что потащил его в душ, вылизать его я мог и на кровати.

От лопаток поцелуями мягкими и скользящими, как он любит, добираюсь до округлых полушарий. Бережно раздвигаю их руками, попутно применяя невербальное беспалочковое очищающее, и тут же прижимаюсь губами к его отверстию. Слышу его судорожный вздох. Ему нравится, но он стесняется. Я знаю, у меня так же. Проникаю языком, сперва осторожно, но понемногу увеличивая нажим.

Я вижу, как от возбуждения подрагивает его тело, и это лучший комплимент моим стараниям. Когда он, на мой взгляд, достаточно подготовлен, я так же поцелуями поднимаюсь наверх. Беру смазку, которая в ходе первых экспериментов поселилась в каждом пригодном уголке дома, смазываю его, а потом себя. Осторожно приставляю смазанный член к входу в его тело. Сквозь зубы втягиваю воздух – он подается навстречу. У меня вырывается стон. Медленно вхожу до упора и сдерживаюсь из последних сил, чтобы он немного привык и чтобы самому не кончить через пару движений.

Северус начинает двигаться сам, и я с шипением срываюсь, начиная вколачивать его в стену. Кусаю изгиб плеча и шею, он едва уловимо стонет и дышит так, что я за этот звук готов уничтожить полмира.

Несмотря на столь чудное начало дня, меня не покидает смутное, весьма нехорошее предчувствие. Северус тоже ходит какой-то смурной и улыбается уголками губ, только когда я окликаю его. А ближе к четырем часам прибежал взъерошенный Люциус.

– Здравствуйте, мистер Малфой, – улыбнулся я, глядя на этого аристократа, похожего сейчас на воробья.

– Здравствуй, Поттер, где Сев?

– Я тут, что случилось, Люциус? – Северус вышел из кухни как раз в тот момент, когда я хотел ответить.

– Дамблдор собирает армию!– сообщил он, плюхаясь в кресло.

Почему-то я даже не удивился. Достопочтенный директор пошел по Волдеморовым стопам. Начал собирать вокруг себя магических существ, пообещав им лучшую участь.

– Ничего удивительного, – сказал Северус, у которого, впрочем, лицо перекошило так, словно он съел пару фунтов лимонов.

– Надеюсь, у нас уже есть план? – спросил я.

– Темный Лорд в ближайшее время окончательно завоюет Министерство, обещая те же привилегии, что и директор. Хотя я сомневаюсь в оборотнях, Римус Люпин убил Сивого, теперь он вожак стаи.

POV Снейпа

Все произошло совсем не так, как мы ожидали. Направление парламентаров к магическим существам было банальным отвлекающим маневром. Не успел уйти Люциус, у Гарри на руке засветился символ древнего магического ритуала вызова на дуэль. Не думал, что старый интриган додумается до такого, но, видимо, он совсем отчаялся.

– Что это, Сев?

– Это приговор, Гарри, непонятно, правда, чей – твой или директора.

Впервые я увидел его таким растерянным, даже когда я впервые застучал его под мантией-невидимкой, он был менее удивленным.

– Объясни, – просто сказал он.

– Существует древний, почти забытый ритуал, – сам я про него узнал, когда искал сведения о связывающем нас заклятии, – это нечто сродни непреложному обету, но без взаимного согласия. Не буду пускаться в нудные объяснения, самое основное – тот, кто вызывает, обязан ждать тебя на самом нижнем уровне суда в Министерстве магии в течение суток. Если ты не явишься – тебя ждет долгая и мучительная смерть, явишься – будет бой. Бой может проходить в каких угодно условиях, и на каком угодно оружии. Никаких понятий о чести и честности, все на совести воюющих. Вот, собственно, и всё.

– Не зря я все-таки составил завещание, – нервно хихикнул он, за что получил от меня подзатыльник. – Сев, когда директор меня убьет, покажи этот ритуал Темному Лорду. Сделай так, чтоб он победил.

Он ушел в комнату. Я не нашелся с ответом, его желание было вполне закономерным, я же действовал, словно во сне, будто и не с нами это все происходит.

Так как ритуал предполагает возможность присутствия троих свидетелей, я поспешил связаться с Лордом и Люциусом. Мы прибыли в Министерство буквально через пару часов. Поттер был невероятно сосредоточен и молчалив. Мы трое молчали из солидарности к нему, только Темный Лорд перед самым входом пообещал ему, что убьет старика в случае чего. Мне даже показалось, я увидел на змеином лице сострадание.

Мне же было так страшно, что я старался молчать, опасаясь разреветься, как ребенок. Самое страшное – это то, что я не могу вмешаться, никто не может помочь Гарри. Грудь разрывало от боли и отчаянья, но я старался держать лицо.

Видимо, из-за этого состояния я и не среагировал ни на магические пути, ни на Силенцио, ни на палочку у виска, а когда очнулся, уже ничего не мог сделать. Хотя, судя по взглядам, не успел среагировать никто.

– Здравствуйте, мои мальчики, как вы любезно-предсказуемы сегодня! – как всегда добродушно сказал директор, будто мы на чай с лимонными дольками пришли. – Гарри, рад, что ты смог прийти так быстро, ведь дело не терпит и на кону у нас всеобщее благо магического мира!

– Здравствуйте директор, что за дело? – Гарри был ошарашен явно не меньше нас всех.

– Понимаешь ли, мальчик мой, в связи с тем, что ты предал светлую сторону, я должен тебя уничтожить, с другой стороны, я очень уж не люблю пачкать руки об относительно невинных людей. Поэтому у нас с тобой есть два варианта развития дальнейших событий: я могу убить Северуса, тогда умрешь и ты, Северус у нас Пожиратель смерти, шпион и перебежчик, поверь, по нему не будут плакать. Или я могу сохранить ему жизнь и даже помочь с ее устройством по окончании войны, если ты окажешь мне одну небольшую услугу. Ты должен покончить с собой, здесь и сейчас. И всё.

Сказать, что я был в шоке, это ничего не сказать, Гарри тоже затих, меня до ужаса пугала решимость на его лице. Слишком уж хорошо я его знаю, не стоит даже гадать, что он выберет. Я затылком ощущал, как проклятый ублюдок улыбается. Я хотел закричать Гарри, чтоб он не смел, чтоб боролся до конца, что мне не нужна жизнь без него. Но не мог даже замычать. Меня раздирал ужас, сердце сдавило от боли. По щекам поползли слезы.

– Я... – из его глаз тоже брызнули слезы, он снова приобрел вид того школьника, что я знал еще в прошлом году. – Я сделаю это, только позвольте... Позвольте поцеловать его, в последний раз, – выдохнул наконец он.

– Поцеловать? – удивленно спросил директор, пока я пытался закричать, но все еще не мог даже пошевелиться. Как он не понимает, глупый мальчишка, что я не смогу без него жить?

– Ну отчего же, конечно, можно, не думал, что вы так сблизитесь... – рассеянно проговорил директор. – Только палочку оставь, мальчик мой, и без лишних движений.

Гарри отбросил палочку в другой конец зала и медленно пошел в нашу сторону.

17. Конец

POV Снейпа

Я все так же не мог пошевелиться, а решимость в его глазах убивала последнюю надежду.

Он приближался неспешно, приподняв руки и растопырив пальцы, показывая, что руки пусты. Директор хмыкнул, когда Гарри все-таки подошел и отчаянно впился в мои губы поцелуем.

А потом... Все случилось слишком быстро, я даже не сразу понял, что снова могу шевелиться. На меня просто брызнуло что-то теплое. Я открыл непонятно когда закрытые глаза и увидел радостное, но в то же время ужасно испуганное лицо мужа. С красными брызгами на щеке и на носу, словно с веснушками.

Он лихорадочно начал покрывать мое лицо поцелуями, и только тогда я понял, что можно выдохнуть.

POV Гарри

Я думал, сойду с ума от страха. Не стал ничего говорить Северусу, потому что не был даже уверен, что что-то получится. Когда он сказал, что никаких ограничений нет, я начал перебирать варианты. И не нашел ни одного реального. Зато вспомнил про уловку, придуманную близнецами, – оружие, на которое не срабатывают никакие охранные чары. Кухонный нож, закрепленный на руке очень хитрым заклинанием, что-то вроде липучки, и обычные косметические чары сверху. Ничего необычного, но в Министерство пронести можно, мы проверяли. Я, правда, даже не мог себе представить, что любовь директора манипулировать людьми сможет так удачно сыграть мне на руку. Не схвати он Северуса, у меня вряд ли был бы шанс использовать нож. А так оставалось только отвлечь директора нашим поцелуем и вставить демонстративно отвернувшемуся старику нож в горло.

Мы, наконец, отрываемся друг от друга. Северус собирается с мыслями и снова становится самим собой. Очень серьезно смотрит на меня, так, что даже страшно. Кажется, я попал директору прямо в сонную артерию, иначе как объяснить, что, несмотря на завесу бороды, обрызгало нас двоих?

Синхронно оборачиваемся на аплодисменты. Темный Лорд и Люциус в восторге, судя по лицам.

– Не думал, что когда-нибудь увижу что-то подобное, – сквозь смех говорит Лорд. –

Золотой мальчик, целуя своего самого ненавистного профессора, перерезает горло своему наставнику. Чудеса!

– Я, признаться, тоже, – чуть ли не с укором говорит мой муж.

– Я сам от себя такого не ожидал, что уж там. Когда я брал с собой нож, даже не надеялся, что смогу что-то сделать. Я шел умирать.

И мне вдруг становится так гадко. Я убил человека. Я ведь никогда не хотел быть убийцей. Если бы директор не схватил Северуса, я бы и в самом деле покончил с собой. Да хоть тем же ножом, если бы Авада в висок не сработала.

– Том, – говорю я, чувствуя себя нашкодившим ребенком, ей-богу, – давай всем скажем, что это ты, что вызывал он тебя.

Он настолько удивлен, что даже не реагирует на то, что я обратился к нему по имени.

– Зачем? – только и спрашивает он.

– Я не хочу славы, ни хорошей, ни плохой. Я устал. Я хочу, чтобы про нас все забыли. Я хочу жить, рисовать, заниматься начальной школой и интернатом, любимым мужем. Только не оправдываться перед населением, за что я убил их символ света, пусть и подпачкавшийся. А у вас была война еще задолго до моего появления на свет.

Он улыбается, на безносом, синюшно-сером лице это выглядит жутковато.

– Хорошо, – соглашается Темный Лорд, и я слышу, как выдыхает Северус. Переживает. – Вы свободны.

Люциус, жизнерадостно улыбаясь, начинает что-то щебетать Лорду. Но я не слышу. Северус еще крепче перехватывает мою руку, и мы отправляемся домой.

Эпилог

– Ты слышал? Они назначили директором профессора Вектор. Наконец-то в Хогвартсе будет порядок! – жизнерадостно сообщает мне Северус, придя домой после очередного собрания.

– Слышал, ты повторил это чуть ли не три раза за пять минут, – хихикаю я и сажусь рядом с ним на диван.

Я улыбаюсь. Я теперь все время улыбаюсь. Северус стал в разы спокойнее и счастливее. Правда, после того жуткого дня он еще долго ходил молчаливым, но и мне было, признаться, погано. Теперь все хорошо.

Работа с приютом и школой вывела нас из этого состояния, заставила почти забыть все плохое.

К нам в гости часто приходили близнецы, которые, как и обещали, держались вдвоем, иногда шутливо строя мне глазки, именно в те моменты, когда смотрел Северус. Сейчас я понимаю, что долго втроем мы бы и не продержались, и я рад, что все случилось именно так, а не как-то иначе.

После смерти директора каждый из нас обрел свое счастье и свое место в мире.

Сириус нашел себе даму сердца и помирился с портретом матери. Теперь, я наконец увидел, что мы не зря его вернули.

Темный Лорд снова стал зваться Томом Ридлом. Он кучей хитрых ритуалов вернул себе внешность и еще пару лет сидел на всяких молодильных зельях, что варил ему Северус. А потом и вовсе где-то во Франции нашел себе жену. Да и министром он оказался просто замечательным, не упомнить, сколько реформ он ввел и сколько бестолковых законов отменил. Народ был настолько доволен, что на следующих выборах голосовали единодушно.

И всё у всех хорошо, я опускаю голову на плечо мужу и слушаю его восторги по поводу назначения профессора Вектор, которая после всепрощающего Флитвика наконец наведет порядок.

– Сев, – говорю я то, что планировал всю неделю, – на прошлой неделе привезли мальчика, семь лет. Он лохматый, словно воробей, черноволос, зеленоглаз и имеет просто чудный римский профиль.

Я замолкаю, и он смотрит на меня, сперва удивленно, но тут же на лице проступает понимание. Он знает, о чем я попрошу. Мы живем вместе почти семь лет, и все эти годы он видел, как я смотрю на детишек в приюте.

– Он ужасный сорванец, но временами неприлично серьезен, – продолжаю я. – Сев, он именно то, что могло бы получиться, если бы один из нас мог родить.

Он молчит пару минут, которые кажутся мне вечностью.

– Так как, говоришь, его зовут? – наконец произносит он с улыбкой.

– Мэтт, – тут же счастливо выдыхаю я.

– Хорошее имя, – говорит он, целуя мою макушку. – Мне нравится.

Примечание к части

Вот и кончилась эта история. Спасибо всем, кто читал, ждал, подгонял комментариями.)))